

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 10

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три руб. съ пересылкой.

15 мая 1900 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

30-го сего апрѣля, въ Корфу совершено Бракосочетаніе Любезнѣйшаго Двоюроднаго Дяди Нашего, Его Императорскаго

Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича съ Дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Маріею Георгіевною.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Георгія Михаиловича Марію Георгіевну именовать Великою Княгинею, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполнѣ убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ Нашими къ Всемогущему Богу о дарованіи постояннаго незыблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 30-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятисотое, Царствованія-же Нашего въ шестое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.
30-го апрѣля 1900 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 6-й день текущаго мая на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену *святыя Анны первой степени* Преосвященный **Тихонъ**, Епископъ Полоцкій и Витебскій.

Къ 6-му текущаго мая—высокоторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества слѣдующія лица Полоцкой епархіи, служащія по вѣдомству православнаго исповѣданія, удостоены награжденія:

а) *орденомъ св. Анны 3-й степени:*

помощникъ смотрителя Полоцкаго духовнаго училища, стат-

скій совѣтникъ Владиміръ **Поповъ** и учитель того же училища, коллежскій совѣтникъ, Иванъ **Зубовскій**.

б) *орденомъ св. Станислава 3-й степени*:

преподаватели Витебской духовной семинаріи, надворные совѣтники, Николай **Слезкинъ** и Дмитрій **Довгялло**; помощникъ смотрителя Витебскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ, Иванъ **Павловъ**; столоначальникъ Полоцкой духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ, Константинъ **Емельяновъ**.

Награждается званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина канцелярскій служитель Полоцкой духовной консисторіи крестьянинъ Петръ **Никитинъ**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія слѣдующихъ *духовныхъ* лицъ Полоцкой епархіи:

1) *За службу по епархіальному вѣдомству*:

а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*: гор. Витебска, Спасо-Преображенской церкви протоіерея Николая **Соколова**; гор. Витебска, Николаевскаго каѳедральнаго собора протоіерея Димитрія **Акимова**; гор. Двинска, Александро-Невскаго собора протоіерея Петра **Беллавина**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—духовника Витебской духовной семинаріи, священника Іоанна **Бобровскаго**; церкви села Ница, Себежскаго уѣзда, священника Іакова **Игнатовича**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—настоятеля Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, архимандрита **Игнатія**.

2) *За службу по военному вѣдомству*—

орденомъ св. Анны 2-й степени—Витебской военно-Николаевской церкви протоіерея Николая **Заблоцкаго**.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 11—19 апрѣля 1900 г., за № 1483, удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества слѣдующія духовныя лица Полоцкой епархіи: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—законоучитель Полоцкаго кадетскаго корпуса, священникъ Николай **Околовичъ**; гор. Витебска, Богоявленской церкви священникъ Александръ **Вышелѣсскій**; церкви мѣстечка Бѣшенковичъ, Лепельскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Фащевскій**; церкви села Сволны, Дриссенскаго уѣзда, священникъ Антоній **Никоновичъ**; церкви села Мошенина, Невельскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Цытовичъ**; намѣстникъ Витебскаго Маркова Свято-Троицкаго монастыря, іеромонахъ **Іезекіиль**; б) *камилавкою*—церкви села Вировля, Городокскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Блажевичъ**; церкви села Нища, Себежскаго уѣзда, священникъ Василій **Смирновъ**; церкви села Завечелья, Лепельскаго уѣзда, священникъ Лука **Тараткевичъ**; церкви села Оболь, Городокскаго уѣзда, священникъ Василій **Дроздовскій**, церкви села Губина, Лепельскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Сченсновичъ**.

II. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 11—19 апрѣля 1900 года, за № 484, удостоены награжденія за заслуги по *гражданскому* вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Невеля, Свято-Успенскаго собора священникъ Никаноръ **Спасскій**; б) *камилавкою*—гор. Рѣжицы, Рождество-Богородицкаго собора, священникъ Іоаннъ **Словецкій**; гор. Лепеля Спасо-Преображенскаго собора священникъ Филиппъ **Лузгинъ**.

III. Отъ 17—25 апрѣля 1900 г., за № 88, объ измѣненіи § 116 устава духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 минувшаго апрѣля, за № 2491, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Оберъ-Прокурора, докладу Синодальнаго опредѣленія, отъ 15-го декабря 1899 г.—12 марта 1900 г., за № 5454, Высочайше соизволилъ, въ 29 день марта сего года, на измѣненіе § 116 устава духовныхъ семинарій, по предположенной Святѣйшимъ Синодомъ редакціи, состоящее въ томъ, что „окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ при поступленіи въ семинарію подвергаются повѣрочному экзамену по предметамъ, назначеннымъ семинарскимъ правленіемъ съ утвержденія епархіальнаго начальства". Приказали: 1) Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему сенату вѣдѣніемъ, а редакціямъ „Церковныхъ Вѣдомостей" и „Правительственнаго Вѣстника" по принятому порядку и 2) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предписать правленіямъ духовныхъ семинарій произвести пріемные экзамены для поступленія въ семинарію предъ началомъ будущаго учебнаго года, согласно § 117 семинарскаго устава и разъяснительнымъ къ оному синодальнымъ постановленіямъ. („Церк. Вѣд." № 19).

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 мая сего года, за № 1752, псаломщикъ Слободской церкви Аркадій Березкинъ *перемѣщенъ*, согласно прошенію, на свободное мѣсто псаломщика при Себежскомъ соборѣ.

Извѣщеніе.

3-го мая скончался священникъ Руднянской церкви, Городокскаго уѣзда, Іоаннъ Щербинскій.

Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи.

О пожертвованіяхъ въ разныя церкви епархіи.

Въ Плисскую церковь, Невельскаго уѣзда, прихожанами, проживающими въ г. С.-Петербургѣ, пожертвованы Крестъ-голгоѳа, серебряное кадило и мѣдный съ разноцвѣтными стеклами для крестнаго хода фонарь, всего на сумму 125 руб.

Въ Лутнянскую единовѣрческую церковь, Невельскаго уѣзда, отъ жительницъ города Харькова А. М. Синяковой и А. А. Рѣдкиной поступили слѣдующія пожертвованія: два священническихъ облаченія—одно изъ чернаго бархата, а другое изъ простой бѣлой парчи, облаченіе на престолъ изъ красной цвѣтной матеріи, покрывало на престолъ изъ шелковой матеріи, 2 пары воздуховъ, 2 траурныхъ пелены на аналой, икона Божіей Матери и сумочка для дароноснаго ковчега, всего на сумму 145 руб.

Въ церкви Лепельскаго уѣзда поступили пожертвованія: 1) въ Вороньскую—отъ прихожанъ оной—двѣ шерстяныхъ пелены на жертвенникъ въ 2 р. 50 к., двѣ иконы Казанской Пр. Богородицы въ кіотахъ за стекломъ въ 6 руб., икона Ахтырской Пр. Богородицы съ подвѣсною лампадою въ 50 руб., запрестольный крестъ въ 25 руб., мельхіоровое кадило въ 5 руб. и шерстяныя хоругви въ 10 руб., 2) въ Старо-Лепельскую—отъ прихожанъ оной—шелковая пелена на жертвенникъ въ 4 руб., и серебряные дарохранительница и ковшикъ, стоимостью въ 6 руб.

80 коп. и выносный подсвѣчникъ въ 7 руб.; 3) въ Городчевичскую—на благоукрашеніе храма завѣщано священникомъ Александромъ Забѣллинымъ 50 руб., и 4) въ Лепельскій соборъ—отъ начальника судоходной дистанціи Андрея Александрова Васильева писанныя на красномъ суккѣ хоругви съ кистями и бахрамою въ 25 руб., отъ служащихъ при землечерпательной машинѣ по Лепельскому каналу гробница подъ плащаницу въ 18 руб. и отъ дворянки Ольги Александровой Трейтеръ—бархатный коверъ длиною въ 15 арш., въ 15 руб.

Въ Дворецкую церковь, Лепельскаго уѣзда, по заботамъ священника оной Өеодора Барщевскаго, поступили пожертвованія: отъ неизвѣстнаго изъ Петербурга—полное священническое облаченіе изъ шелковаго репса, шелковый подризникъ, одежда на престолъ, жертвенникъ, два аналоя и два покровца съ воздухомъ изъ шелковой матеріи, два шелковыхъ илитона и мельхіоровый, вызолоченный сосудъ со всѣми принадлежностями, всего на сумму 180 руб. и на пожертвованные о. протоіереемъ Кронштадтскаго собора І. Сергіевымъ 100 руб., жительницею г. С.-Петербурга Полежаевою 50 руб. и причтомъ, прихожанами и иноприходными лицами 150 руб. пріобрѣтены двѣ иконы св. велик. Пантелеймона и св. Өеодосія Черниговскаго Чудотворца на доскахъ съ чеканкою по червонному золоту съ эмалью, въ большихъ вызолоченныхъ кіотахъ. Священнику Өеодору Барщевскому за заботы о благолѣпіи своего храма выражается признательность епархіальнаго начальства.

Отъ правленія Витебскаго мужского духовнаго училища.

Правленіе покорнѣйше проситъ родителей, родственниковъ и

опекуновъ училищныхъ учениковъ немедленно внести деньги зъ содержаніе этихъ учениковъ, въ противномъ случаѣ можетъ получиться серьезное недоразумѣніе, въ которомъ будутъ виновны только родители и родственники учениковъ.

Отъ Витебскаго епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

СПИСОКЪ

пожертвованій, поступившихъ въ Витебскій епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ теченіе апрѣля мѣсяца 1900 года.

1. *Сбора въ недѣлю Православія:*	р.	к.
Отъ благочиннаго 1 Дриссенскаго округа	26	12
„ „ 2 Полоцкаго округа	28	—
„ „ 2 Городокскаго округа	27	14
„ „ 1 Себежскаго округа	16	10
„ „ 1 Витебскаго округа	36	75
„ „ Витебскаго градскаго	4	25
„ „ Рѣжицкаго градскаго	12	51
Итого	150	87
2. *Членскихъ взносовъ:*		
Отъ Александры Тимофеевны Пашкевичъ	3	—
„ священника Василія Говорскаго	1	—
Итого	4	—
А всего съ поступившими въ мартѣ	649	83

Дѣлопроизводитель Комитета священникъ *Ф. Капусцинскій.*

Вакантныя мѣста.

а) *Священническое*—

Съ 10 марта состоитъ вакантнымъ священническое мѣсто при Дворжецкой церкви, Полоцкаго уѣзда, за назначеніемъ священника Николая Исидорова священникомъ церкви 1-го ейскаго полка Кубанскаго казачьяго войска.

б) *Псаломщическое*—

При Вербиловскомъ женскомъ монастырѣ вакантна должность псаломщика, которую предположено соединить съ должностью учителя Вербиловской церковно-приходской школы. (Подробное объявленіе о занятіи этой должности напечатано въ № 5 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день св. равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія.

Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

Нынѣ мы празднуемъ, братіе, память славныхъ первоучителей славянскихъ свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія.

Вамъ извѣстны ихъ великія заслуги, которыми обязанъ имъ весь славянскій міръ. Вы знаете, что они не только были насадителями истиннаго христіанства среди славянъ, но и ихъ просвѣтителями, положившими среди нихъ начало славянской письменности и образованія. Этому послѣднему они способствовали изобрѣтеніемъ славянской азбуки и переводомъ на родной языкъ славянъ ихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Неизмѣримо громаденъ по своему значенію и результатамъ этотъ величайшій актъ ихъ исторической дѣятельности, поднявшій славянамъ завѣсу ихъ будущаго и открывшій зарю ихъ новой, славной исторической жизни. Будучи мало культурнымъ племенемъ, затираемымъ на поприщѣ политическаго соревнованія другими болѣе образованными народами, теперь, владѣя такимъ могучимъ орудіемъ, какъ родная азбука, славяне имѣли полное основаніе надѣяться, что они не затеряются въ круговоротѣ человѣческихъ племенъ, не растворятся въ немъ, какъ капля въ морѣ, но отстоятъ свою національную самобытность, ставъ твердой и независимой ногой въ семьѣ другихъ образованныхъ народовъ. И дѣйствительно, славянскія племена, переживъ многовѣковой періодъ своего крайне измѣнчиваго историческаго существованія, не только не утратили своей самобытности, но и заня-

ли твердое и почетное положеніе между другими народами. Этому всего болѣе способствовала, конечно, обще-славянская письменность, хранительница общеславянскихъ интересовъ, идеаловъ, стремленій и надеждъ и объединительница разныхъ славянскихъ народностей.

Но давъ славянскимъ народамъ въ лицѣ родной азбуки объединяющее и связующее ихъ звено, указавъ имъ ихъ просвѣтительныя, культурныя задачи, свв. братья вручили имъ и тѣ факелы, которые должны были освящать ихъ длинный путь умственнаго и нравственнаго преуспѣянія. Эти свѣтоносные факелы они указали въ словѣ Божіемъ, переведенномъ ими, для ихъ большаго пониманія, на ихъ родной языкъ. Въ немъ славяне должны были почерпать уроки истинно-христіанскаго просвѣщенія, находить образцы доброй жизни и, проникаясь его духомъ, полагать его въ основу своихъ умственныхъ и нравственныхъ успѣховъ.

Въ настоящее время прошло уже болѣе 1000 лѣтъ послѣ того, какъ свв. братья полагали первые камни къ созиданію славянской мощи. Въ продолженіе этого длиннаго періода славянство много поработало надъ собой и стало тѣмъ, что оно теперь есть, т. е. культурнымъ народомъ, который смѣло смотритъ въ глаза гордящейся своимъ просвѣщеніемъ Европѣ и даже готова преподать ей нѣсколько нравственно-политическихъ уроковъ. При болѣе и болѣе обозначающемся нынѣ нравственномъ и общественномъ разложеніи Запада, при его все увеличивающейся дряхлости, взоры міра невольно обращаются на славянскій востокъ, отыскивая въ нѣдрахъ славянства новое животворное начало, которое могло бы обновить выдыхающуюся культуру Запада, влить въ нее новые соки и дать ей болѣе правильное и твердое направленіе. Мы, русскіе, въ этомъ случаѣ представляемъ предметъ преимущественнаго вниманія, такъ-какъ въ нашемъ многомилліонномъ народѣ развилось коренное ядро славянства, разросшееся въ могучее дерево и своими вѣтвями покрывшее громадную часть міра.

Отъ него-то и ждутъ теперь новаго слова, новаго дѣла, въ немъ-то и ищутъ новое зерно жизни.

Будемъ надѣяться, братіе, что упованіе народовъ на нравственную мощь славянства не окажутся тщетными, будемъ вѣрить, что намъ, славянамъ, суждено влить новое вино въ старые мѣхи, но будемъ также горячо просить славянскихъ просвѣтителей, чтобы они и за гробомъ не оставляли славянство безъ своей помощи и содѣйствія, такъ-какъ помощь ему въ настоящее время болѣе чѣмъ нужна.

Положивъ начало славянской письменности и чрезъ это вдвинувъ славянскія племена въ семью образованныхъ народовъ, св. братья желали насажденія среди нихъ исключительно христіанской культуры, для чего они и перевели имъ на славянскій языкъ священныя книги. Но что же мы видимъ теперь? Оправдали ли славяне надежды свв. братьевъ, сохранили ли они преподанные имъ завѣты быть на стражѣ вѣры христіанской, ее одну ставя во главу угла своего духовнаго преуспѣянія? Справедливость требуетъ признать, что на тернистомъ пути своей исторической жизни, на пути, до крайности измѣнчивомъ и капризномъ, отмѣченномъ множествомъ бѣдъ и напастей, славяне не утратили окончательно этихъ завѣтовъ и, что должно быть особенно пріятно для насъ—русскихъ, у насъ они охранялись и доселѣ охраняются съ особенной тщательностью. Но, тѣмъ не менѣе, нельзя не признать того, что многое изъ завѣщаннаго ими мы успѣли уже растерять, извратить, искалѣчить. Крѣпко храня свою національную самобытность, мы часто слишкомъ слѣпо слѣдовали и слѣдуемъ Западу, тому Западу, который мы теперь собираемся спасать. Насъ увлекаетъ онъ блескомъ своего ослѣпительнаго генія, который, что день, то даетъ новыя доказательства своего могущества. Мы нѣмѣемъ предъ современными успѣхами знанія, мы восхищаемся его многообразными завоеваніями и, падая предъ ними ницъ, въ упоеніи полнаго восторга готовы

провозгласить разумъ человѣка господиномъ міра. Конечно, кто же будетъ спорить, что мы живемъ въ вѣкѣ величайшихъ открытій и изобрѣтеній и питаемъ въ будущемъ такія надежды, которыя теперь кажутся намъ исполнимыми, а прежде могли считаться развѣ плодомъ болѣзненнаго бреда или соннаго мечтанія.

Но, братіе, о такомъ ли прогрессѣ мыслили наши славные просвѣтители? Посмотрите на его обратную сторону. При всемъ своемъ внѣшнемъ великолѣпіи и подавляющей внушительности, онъ внутри, въ своей основѣ, страдаетъ многими неприглядными качествами—развитіемъ крайней черствости, неумолимой жестокости, полнаго бездушія и отвратительнаго себялюбія. Присмотритесь къ людскимъ взаимоотношеніямъ, и не увидите ли вы, что люди собрались на землю какъ будто для того, чтобы всѣмъ объявить войну противъ всѣхъ, чтобы развить вокругъ себя поразительное соревнованіе, самую отчаянную борьбу, которая всюду царитъ безраздѣльно во всемъ блескѣ своего постыднаго торжества. Почему это? А это потому, что въ основѣ нашего современнаго прогресса не лежатъ тѣ христіанскія начала, которыя завѣщали намъ свв. братья. Истинный *прогрессъ можетъ расти и развиваться* только въ связи съ христіанствомъ, изъ него, какъ изъ живоноснаго источника, черпая свои силы, получая свои жизненные питательные соки. Только христіанство и можетъ служить ему той основой или почвой, изъ которой съ успѣхомъ можетъ произрасти и расцвѣсть плодоносное древо истинной культуры. Такой, чисто христіанскій, прогрессъ требуетъ согласнаго развитія двухъ сторонъ человѣческаго духа—ума и сердца. Но то ли мы видимъ теперь? Въ горячей погонѣ за новыми завоеваніями знанія, у насъ всячески изощряютъ умъ, но забываютъ сердце, которое, не пользуясь соотвѣтственнымъ питаніемъ, неминуемо обрекается этимъ на полное очерствленіе. Центральнымъ ядромъ сердечной жизнедѣятельности человѣка служитъ чувство христіанской любви, а ей-то всего менѣе и даютъ мѣста въ

области человѣческихъ взаимоотношеній. Любовь, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *есть союзъ совершенства* (Кол. III, 14). Она есть самое высшее опредѣленіе всей нашей взаимодѣятельности, ея чистый источникъ и живой вдохновитель. Она есть, по словамъ блаженного Августина, „сладостный и спасительный союзъ душъ, безъ коего богатый бѣденъ, а съ коимъ бѣдный богатъ“. Но вотъ этимъ то внутреннимъ богатствомъ и бѣдно наше время, которое, при всѣхъ своихъ внѣшнихъ успѣхахъ, страдаетъ очевидной душевной неудовлетворенностью, жалкой пустотой и нищетой внутренняго содержанія. Причина та, что въ наше время слабо помнятъ Христа и Его нравственные завѣты, считая ихъ для себя если не совсѣмъ чѣмъ-то чуждымъ, мало сроднымъ, то во всякомъ случаѣ далеко несовременнымъ. Даже болѣе того. Не рѣдкость встрѣтить нынѣ въ средѣ такъ называемаго интеллигентнаго нашего общества лицъ, которыя, именуясь христіанами, остаются и по жизни, и по убѣжденіямъ настоящими язычниками, готовыми даже нѣсколько принизить самую вѣру христіанскую, ту вѣру, на которой исторически воспитывались всѣ прошедшія поколѣнія, которая сплотила Русь въ единое могучее государство, объединивъ его подъ знаменемъ единой власти и православія.

Мы выросли! кричатъ нынѣ со всѣхъ сторонъ. Мы живемъ въ вѣкѣ образованности и величайшаго прогресса, который гонитъ отъ себя вѣру и покланяется одному разуму! Мы выросли! Эта мысль очень ходячая. Но извинимъ ее. Слабость думать такъ много о себѣ и своемъ времени,—слабость не одного нашего вѣка. Пусть девятнадцатый вѣкъ спроситъ о томъ у вѣка осмнадцатаго, осмнадцатый у семнадцатаго и такъ далѣе,—у всѣхъ вѣковъ окажется такая же мысль о себѣ горделивая, хвастливая, и много, много—отчасти справедливая. Впрочемъ, согласимся, что мы выросли. Но спросимъ: для водворенія на землѣ вѣры Христовой какая избрана была эпоха времени? Можетъ быть, это былъ

какой-либо изъ тѣхъ вѣковъ варварства, когда люди жили подъ навѣсомъ древесныхъ вѣтвей, подобно дикарямъ, лишеннымъ малѣйшаго свѣта, познаній? Нѣтъ, это былъ избранъ какъ разъ вѣкъ Августа, вѣкъ глубоко испорченный, но въ то же время и въ высшей степени просвѣщенный! Это былъ вѣкъ ораторовъ, поэтовъ, историковъ, философовъ, произведенія которыхъ доселѣ не перестаютъ служить правиломъ вкуса, образцомъ, науки. И что же? Такой высокій умственный уровень тогдашняго общества не стоялъ камнемъ преткновенія предъ силой вѣры Христовой, которая овладѣла умами людей простыхъ и мудрыхъ, ниспровергла языческую образованность, освѣтивъ міръ новымъ свѣтомъ христіанской истины. А у насъ теперь находятся такіе дерзновенные люди, которые гордо заявляютъ, что вѣра Христова устарѣла для насъ, такъ-какъ мы умсттенно слишкомъ выросли, вышли изъ возраста. Впрочемъ, правда, мы, можетъ быть, и вышли изъ возраста, но уже не для вѣры Христовой. Цѣль, которую она указываетъ намъ, идеалъ, къ которому приглашаетъ насъ стремиться, образецъ, который она предлагаетъ намъ для подражанія—такъ высоки, что никакой возрастъ и никакое наше просвѣщеніе не въ состояніи сравняться съ ними или ихъ опередить. Поистинѣ, братіе, не вѣра Христова устарѣла для насъ, а мы устарѣли и одряхлѣли для вѣры, которая, вслѣдствіе нашей нравственной расшатанности, не можетъ утвердиться въ нашемъ огрубѣломъ сердцѣ. Наша сердечная одебѣлѣлость—вотъ что гонитъ отъ насъ вѣру, а не тѣ культурные успѣхи, которыми такъ кичится нашъ вѣкъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, развѣ наука и вѣра представляютъ собою двѣ области, исключающія другъ друга и недопускающія никакого примиренія? Достойны истиннаго сожалѣнія тѣ люди, которые подвержены такому жалкому заблужденію. Они слишкомъ обольщаются успѣхами совремеменной науки и въ своемъ ослѣпленіи совсѣмъ не сознаютъ того, какъ много лежитъ внѣ области человѣческаго вѣдѣнія. Область знанія, вѣдь,

совсѣмъ не такъ широка, какою имъ хочется ее представить, такъ-какъ существуетъ много такихъ явленій, предъ которыми человѣческій умъ становится втупикъ. Такъ, передъ пытливымъ взоромъ человѣка искони лежитъ таинственная книга творенія, смыслъ которой онъ изъ глубины вѣковъ силится постигнуть. Но, какое бы онъ ни прилагалъ старанія къ уразумѣнію сей великой книги, весьма многое будетъ для него непонятнымъ, если онъ станетъ читать письмена ея при одномъ мерцаніи умственнаго свѣта, не обращаясь къ откровенію. Углубившись въ самого себя, онъ тщетно будетъ усиливаться разгадать, что такое онъ самъ, что такое тотъ незнакомецъ, котораго онъ носитъ въ своемъ нѣдрѣ и котораро называетъ душой? Хочетъ его постигнуть, но онъ убѣгаетъ; спрашиваетъ, кто онъ, но онъ молчитъ; предлагаетъ еще вопросъ, чѣмъ онъ будетъ,—и опять молчаніе. Далѣе. Видимая природа представляетъ ему безчисленное множество произведеній, различныхъ по своимъ началамъ, свойствамъ, силамъ и дѣйствіямъ: это новыя загадки, новыя тайны, и онъ опять тщетно усиливается разрѣшить ихъ. Всѣ существа ея взаимно привлекаются и другъ друга преслѣдуютъ, взаимно образуются и другъ друга смѣняютъ,—всѣ они будто для того только и живутъ, чтобы исчезнуть и потеряться въ безднѣ, для него невѣдомой. Предъ этой картиной умъ человѣка немѣетъ и познаетъ свое безсиліе. Не выходитъ изъ дебрей недоумѣній умъ человѣка и тогда, когда онъ взираетъ на міръ нравственный. Онъ видитъ борьбу неистовыхъ страстей, мрачную картину заблужденій вражды и бѣдствій. Къ подножію одного возвышающагося государства падаетъ другое; народы вооружаются другъ противъ друга и взаимно себя истребляютъ; поколѣнія исчезаютъ въ безднѣ временъ, оставивъ на землѣ кровавые слѣды своего шествія. Недоумѣвающій умъ человѣка въ безсиліи понять смыслъ этого мятежнаго движенія совершенно смущается, такъ какъ онъ усматриваетъ здѣсь одно крайнее истощаніе силъ безъ пользы, длинный рядъ

дѣйствій безъ доброй цѣли, употребленіе средствъ безъ благодѣтельныхъ послѣдствій, Но вотъ приходитъ ему на помощь богооткровенное ученіе и христіанская вѣра, осмысленная и просвѣтленная этимъ ученіемъ, и для человѣка дѣлается яснымъ все то, что не поддавалось разрѣшенію его ума.

Будемъ же, братіе, возгрѣвать въ себѣ этотъ духъ вѣры Христовой и этимъ мы исполнимъ завѣты, преподанные намъ свв. братьями—Кирилломъ и Меѳодіемъ. Вамъ же, питомцамъ сего духовнаго вертограда, будущимъ пастырямъ нашей Церкви, предлежитъ особая задача не только воспитывать въ себѣ эту вѣру, но и насаждать ее въ сердцахъ другихъ людей. Держите же смѣло и твердо ея знамя. Пусть не устрашаютъ васъ всѣ враги ея: имъ не побѣдить непобѣдимаго. Длинный рядъ столѣтій ручается за непоколебимость вѣры Христовой, которая и доселѣ остается величайшей силой, несмотря на всѣ ожесточенныя нападенія, которыя не разъ начинались и возобновлялись противъ нея и со стороны мірской власти, враждовавшей на нее огнемъ и мечомъ, и со стороны философовъ и ученыхъ, дѣйствовавшихъ всякаго рода умственными злоухищреніями, и со стороны людей развращенныхъ, вооруженныхъ всѣми животными стремленіями испорченной природы своей. Сколько было переворотовъ, измѣнявшихъ лицо имперій и республикъ,—переворотовъ, обратившихъ въ прахъ самыя лучшія системы мысли, самыя прочныя общественныя учрежденія! Вѣра же Христова стоитъ непоколебимо, всегда и вездѣ удерживая свои алтари. На ея стражѣ стоитъ Самъ Христосъ, какъ Высшій Поручитель ея непобѣдимости. Держите же, возлюбленные братіе, крѣпко ея знамя и, какъ истинные воины рати Христовой, твердыми стопами шествуйте впередъ. Славянскіе же апостолы свв. Кириллъ и Меѳодій, направившіе нашихъ предковъ на путь христіанскаго просвѣщенія, воспособляемаго богооткровеннымъ ученіемъ и восполняемаго вѣрой Христовой, да будутъ вашими помощниками и защитниками въ предлежащихъ вамъ трудахъ. Аминь.

Н. Тихоміровъ.

Памяти настоятельницы Спасо-Евфросиніевскаго монастыря игуменіи Евгеніи († 24 марта 1900 г.) *).

24-го марта, въ 2½ часа пополудни, наканунѣ праздника Благовѣщенія, мѣрные удары большого колокола, звучно раздавшіеся надъ Спасо-Евфросиніевскою обителью, быстро разнесли по городу Полоцку и его окрестностямъ печальную вѣсть о кончинѣ игуменіи Евгеніи. Въ лицѣ почившей древнѣйшая обитель Бѣлоруссіи лишилась такой настоятельницы, жизнь которой была неразрывно связана съ новѣйшей исторіей обители, по ея возстановленіи. Проживя въ монастырѣ болѣе полувѣка, игуменія Евгенія пережила вмѣстѣ съ нимъ всѣ періоды его постепеннаго развитія: она застала древнюю княжью обитель въ состояніи запустѣнія и упадка, много содѣйствовала собственными трудами ея возобновленію и имѣла утѣшеніе на закатѣ дней своихъ видѣть ее вступающею въ періодъ возрожденія. Міръ монашескій потерялъ въ лицѣ игуменіи Евгеніи одну изъ свѣтлыхъ носительницъ старорусскихъ иноческихъ идеаловъ, нравственныя качества которой по справедливости снискали ей всеобщее уваженіе не только среди гражданъ города Полоцка, но и далеко за его предѣлами. Спасо-Евфросиніевское женское училище лишилось незабвенной, любвеобильной начальницы-матери, которая относилась къ воспитанницамъ, особенно къ сиротамъ изъ духовнаго званія, какъ-бы къ собственнымъ дѣтямъ, и отличалась замѣчательною отзывчивостью къ ихъ учебнымъ и матеріальнымъ нуждамъ.

Настоятельница Евгенія,—по счету четвертая игуменія Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, по отобраніи его изъ рукъ католиковъ—въ мірѣ Екатерина Говоровичъ, дочь священника, родилась

---

*) Матеріаломъ и источникомъ для составленія этого очерка служили архивъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, воспоминанія старшихъ инокинь и сестры игуменіи Евгеніи Авдотьи Константиновны Говоровичъ.

27 ноября 1822 года въ селѣ Новохованскомъ (Березово тожъ), Невельскаго уѣзда, Витебской губерніи. Родителями ея были священникъ Константинъ Григорьевичъ Говоровичъ и Татьяна Ѳеодоровна, урожденная Овсянкина. Въ церкви Знаменія Божіей Матери села Новохованска преемственно настоятельствовали дѣдъ и родитель игуменіи Евгеніи. Примѣчательной чертой семьи Говоровичей была непоколебимая стойкость религіозныхъ убѣжденій. Среди предковъ Говоровичей не было примѣра увлеченія соблазнами уніи, и всѣ они были вѣрными членами греко-россійской церкви. Святые завѣты православія и чистые догматы вѣры, какъ дорогое наслѣдіе и родовая святыня, во всей неприкосновенности передавались отъ одного поколѣнія Говоровичей къ другому. Вѣроисповѣдная унія, впрочемъ, была довольно слаба въ Невельскомъ уѣздѣ и за все время своего существованія не могла пустить прочныхъ корней въ народномъ сознаніи. Въ окрестностяхъ Новохованска, напр., было очень мало приходовъ, совращенныхъ въ унію, каковы Туричино, Стайки, Кубокъ и др. Среди другихъ православныхъ священниковъ о. Константинъ выдѣлялся особенною ревностью въ исполненіи пастырскихъ обязанностей. При Василіи Лужинскомъ, въ знаменательный годъ возсоединенія уніатовъ, о. Говоровичъ, какъ благонадежный священникъ, былъ назначенъ окружнымъ депутатомъ, при возвращеніи въ лоно православной церкви уніатскихъ приходовъ Озерища, Рудни сосѣдняго Городокскаго уѣзда. Татьяна Ѳеодоровна, мать игуменіи Евгеніи, соединявшая съ рѣдкимъ умомъ глубокую религіозность, была прекрасной помощницей о. Константина, при исполненіи имъ многотрудныхъ обязанностей пастыря церкви. Среда, въ которой жила и воспиталась будущая настоятельница Спасо-Евфросиніевской обители, такимъ образомъ, вполнѣ соотвѣтствовала ея послѣдующей иночеськой жизни и имѣла несомнѣнное и большое вліяніе на образованіе ея міросозерцанія.

Изъ обычной духовной среды того времени семья Говорови-

чей выдѣлялась природными дарованіями и способностями. Старшій сынъ о. Говоровича Сергѣй Константиновичъ, по окончаніи курса въ Могилевской духовной семинаріи, съ успѣхомъ продолжалъ свое образованіе въ Петербургской духовной академіи и затѣмъ былъ преподавателемъ семинаріи въ Нижнемъ-Новгородѣ. Другой сынъ—Капитонъ Константиновичъ—обучался уже въ Полоцкой духовной семинаріи, которая въ то время была только-что преобразована изъ уніатской, и по окончаніи курса былъ нѣкоторое время священникомъ села Новослободки, Люцинскаго уѣзда; затѣмъ, овдовѣвъ, поступилъ въ Московскую духовную академію, откуда, по принятіи монашества, былъ назначенъ преподавателемъ и инспекторомъ сначала во Владимирскую, потомъ въ Псковскую духовную семинарію. Въ семьѣ Овсянкиныхъ, изъ которой происходила Татьяна Ѳеодоровна, также былъ одинъ академистъ, а именно родной братъ ея Арсеній Ѳеодоровичъ, учившійся въ Петербургѣ одновременно съ своимъ племянникомъ Сергѣемъ. а потомъ бывшій священникомъ и членомъ консисторіи въ Житомірѣ. Изъ всѣхъ своихъ сестеръ Екатерина Говоровичъ выдѣлялась именно своимъ твердымъ характеромъ и трезвымъ умомъ, и этотъ умъ—ясный, чуждый предразсудковъ, былъ, несомнѣнно, драгоцѣннымъ наслѣдіемъ, полученнымъ ею изъ нѣдръ даровитой семьи.

Многочисленность семейства и крайняя бѣдность прихода села Новохованска исключали всякую возможность для о. Константина довольствоваться незначительнымъ жалованьемъ отъ казны. Нужда заставила Говоровичей заниматься хозяйствомъ, какъ источникомъ для содержанія многолюдной семьи, и сдѣлала изъ нихъ прекрасныхъ хозяевъ. Старшія дочери Прасковья и Екатерина оказывали существенную помощь своимъ родителямъ въ ихъ хозяйственныхъ хлопотахъ. Несомнѣнно, что эта хозяйственная практика весьма пригодилась Екатеринѣ Говоровичъ въ первые годы ея тяжелаго монашескаго искуса по хозяйственной части,

при строгой игуменіи Клавдіи, отличавшейся большою опытностью въ руководительствѣ экономической жизнью монастыря. Навыки, пріобрѣтенные подъ надзоромъ родителей и затѣмъ провѣренные чрезъ иноческія послушанія, много объясняютъ, какъ изъ послушницы Екатерины могла выйти прекрасная казначея, сумѣвшая своею дѣятельностью заслужить не только довѣренность настоятельницы Евфросиніи, но и синодальное благословеніе.

Въ царствованіе Александра I и въ самомъ началѣ царствованія Николая I, православное духовенство Западнаго края располагало весьма скудными учебно-воспитательными средствами. Городъ Полоцкъ, конечно, не имѣлъ никакого значенія для той части духовенства нынѣшней Полоцкой епархіи, которая уцѣлѣла отъ сѣтей іезуитовъ. Великолѣпный іезуитскій коллегіумъ и Полоцкая уніатская семинарія, какъ центры польщизны и уніи, были только передовыми этапами въ наступленіи католическаго запада на православный востокъ. Сосредоточіемъ просвѣщенія для православнаго духовенства были тогда отдаленный Могилевъ, каѳедральный городъ бѣлорусскихъ епископовъ, и отчасти сосѣдній Псковъ. Въ семинаріяхъ Могилева и Пскова воспитывалось большинство духовнаго юношества Сѣверо-Западнаго края и въ частности Невельскаго уѣзда, Витебской губерніи. Женское образованіе въ то время въ обществѣ вообще мало цѣнилось, а въ духовномъ сословіи, въ частности, не пошло дальше пріютовъ. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ, большая часть которыхъ употреблялась на воспитаніе сына Сергѣя въ Могилевѣ, а главное, совершенное отсутствіе учебныхъ заведеній, заставили о. Константина учить дочерей дома. Конечно, домашнее обученіе не могло имѣть систематическаго характера, но зато оно, несомнѣнно, имѣло строго церковное направленіе, такъ какъ въ основаніе его была положена церковно-славянская грамота, а настольными книгами у дѣтей были псалтирь и евангеліе. Здѣсь-то, въ дѣтскихъ впечатлѣніяхъ первоначальнаго обученія и было положено начало той любви къ

церкви, той живой вѣры, которыя горѣли въ душѣ настоятельницы Евгеніи, какъ яркій свѣтильникъ, озарявшій всѣ ея мысли, чувствованія и дѣла.

Природныя способности облегчали успѣшное обученіе, а благочестивая патріархальная среда пастыря церкви была лучшей воспитательной школой для будущей инокини. Было-бы, однако, несправедливо полагать, что воспитаніе и обученіе Екатерины Говоровичъ были односторонни. Живѣйшее участіе въ обученіи дочерей о. Константина принимала одна изъ сосѣднихъ помѣщицъ Елена Яковлевна Ершова, жившая въ своемъ имѣніи Терентеполь. Радушная, добрая, благонравная она охотно и гостепріимно открыла двери своего дома для дочерей о. Константина и много повліяла на расширеніе ихъ умственнаго кругозора. Елена Яковлевна дарила дѣтямъ книги для чтенія, сама читала ихъ съ дѣтьми, учила ихъ ариѳметикѣ, знакомила съ различными видами рукодѣлія.

Рѣдкая доброта и неизмѣнное добродушіе доставили Екатеринѣ всеобщее расположеніе и любовь семьи. Живая, общительная, жизнерадостная она утѣшала своихъ родителей, а ея благочестивая настроенность и самостоятельный характеръ оказывали самое благотворное вліяніе на другихъ сестеръ. Сама природа богато одарила Екатерину Говоровичъ такими качествами, которыя такъ пригодились ей въ иноческомъ званіи и доставили ей искреннее уваженіе и нелицемѣрную любовь всей обители. Если припомнить, что самое воспитаніе ея было строго церковное, то ея рѣшеніе посвятить себя иноческому подвигу явится вполнѣ естественнымъ. Здѣсь не было какой-либо крутой ломки прежнихъ взглядовъ и убѣжденій, не было какого-либо коренного духовнаго переворота.

Но были въ жизни настоятельницы Евгеніи такія обстоятельства, которыми пользовался перстъ Божій для указанія ей жизненной дороги. Въ тѣ времена среди духовенства Бѣлоруссіи

еще сохранялся обычай паломничества въ православные монастыри сосѣднихъ епархій, бывшій однимъ изъ звеньевъ религіознаго взаимообщенія съ православною Русью. Немного спустя послѣ возсоединенія уніатовъ, семнадцатилѣтняя дѣвушка, вмѣстѣ со своею тетушкой, пѣшкомъ отправилась на богомолье въ обитель преп. Нила Сорскаго, что въ Тверской епархіи. Конечно, благочестивая настроенность влекла ее видѣть собственными глазами ту жизнь, свободную отъ мірскихъ пристрастій, то тихое и безопасное пристанище душъ, ищущихъ спасенія, о которыхъ она читала въ житіяхъ святыхъ. И нужно думать, что первыя впечатлѣнія отъ жизни иноческой были вполнѣ благопріятны, такъ какъ Нилова пустынь въ то время имѣла высокое нравственное вліяніе на окружающее населеніе. На возвратномъ пути обѣ паломницы зашли въ Осташковскій женскій монастырь той же епархіи, гдѣ въ то время жила праведная схимница Марія. Народъ глубоко почиталъ ее за благочестіе и много говорилъ про ея даръ прозорливости. Обратилась за совѣтомъ къ схимницѣ и Екатерина Говоровичъ. Уважаемая народомъ подвижница, благословивъ просфорою будущую настоятельницу княжьяго монастыря, дала ей рѣшительный совѣтъ посвятить себя иноческой жизни и даже въ краткихъ намекахъ предуказала ей будущую судьбу. Это первое путешествіе въ Ниловъ и Осташковскій монастыри, вѣроятно, и было началомъ тѣхъ перемѣнъ, которыя предшествовали окончательному рѣшенію Екатерины Говоровичъ прикрыть себя отъ соблазновъ міра иноческою рясою. Вполнѣ естественно, что духовная перемѣна въ дочери не сразу была замѣчена о. Константиномъ, такъ какъ по обязанности окружного депутата онъ имѣлъ много дѣла по организаціи бывшихъ уніатскихъ приходовъ. Чрезъ два года, вторичнымъ путешествіемъ въ ту же Нилову пустынь Екатерина вновь оживила въ себѣ благопріятныя впечатлѣнія объ обителяхъ благочестія, подвижничества и молитвы. Къ сожалѣнію,

праведной схимницы Маріи въ Осташковомъ монастырѣ уже не было въ живыхъ.

Между тѣмъ Провидѣніе готовило для Екатерины такіе удары, которые имѣли рѣшающее значеніе на выборъ ею жизни иноческаго самоотреченія. Въ одинъ и тотъ же годъ, въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ скончались сначала ея старшій братъ Сергѣй Константиновичъ, преподаватель Нижегородской духовной семинаріи, потомъ старшая сестра Прасковья Константиновна, бывшая въ замужествѣ за о. Θеодоромъ Смирновымъ, священникомъ села Молоховъ, Себежскаго уѣзда. Съ этого времени мысли о краткости человѣческой жизни, о превратности мірскихъ радостей и надеждъ не покидали ее до тѣхъ поръ, пока всезиждительный Промыслъ не привелъ ее въ Спасо-Евфросиніевскую обитель.

Въ то время уже прошло четыре года съ тѣхъ поръ, какъ по ходатайству архіепископа Василія Лужинскаго, состоялось Высочайшее повелѣніе Императора Николая I о возстановленіи древней обители преп. княжны Евфросиніи (1842). Знаменитая церковь Преображенія уже двѣнадцать лѣтъ находилась въ вѣдѣніи православнаго духовенства, переданная при бѣлорусскомъ епископѣ Гавріилѣ и Витебскомъ генералъ-губернаторѣ князѣ Хованскомъ (1832). Молва о возстановленіи княжьей обители, пользовавшейся искони благоговѣйнымъ почитаніемъ бѣлоруссовъ, знаменитой по своей древности и историческому значенію для края, привлекала въ Полоцкъ большое количество богомольцевъ. Благоговѣйное уваженіе къ памяти преп. Евфросиніи, безъ сомнѣнія, побудило Екатерину Говоровичъ посѣтить ту обитель, въ стѣнахъ которой Промыслъ готовилъ ей высокій жребій. Къ этому нужно присоединить любовь ея къ паломничеству по святымъ мѣстамъ, давнее еще четыре года зародившееся желаніе отречься отъ міра, наконецъ, обѣтъ ея младшей сестры возблагодарить Бога за дарованное исцѣленіе послѣ тяжкой болѣзни. 14 сентября 1844 года, въ

праздникъ Воздвиженія Креста Господня, Екатерина Говоровичъ въ первый разъ молилась въ древней церкви Спаса.

Тотчасъ же, по возвращеніи въ Новохованскъ, дочь открыла своей матери свое намѣреніе порвать всѣ узы, которыми связана жизнь въ мірѣ; для о. Константина такое рѣшеніе дочери было нѣкоторое время неизвѣстно. Въ это время распоряженіемъ епархіальнаго начальства о. Константинъ былъ переведенъ на лучшій приходъ въ село Топоры, того же уѣзда. Около года жила Екатерина въ домѣ родителей, желая испытать, по ихъ совѣту, свои молодыя силы и зрѣло обдумать столь важный шагъ въ своей жизни. Когда оказалось, что рѣшеніе принято безповоротно, то она была отвезена въ обитель преп. Евфросиніи, откуда вскорѣ увѣдомила родителей о своемъ желаніи навсегда остаться въ ней. Такъ, *„возложивъ руку свою на рало“*, она не возвращалась уже *„вспять ни мыслію, ни желаніемъ“*: ни тяжелые труды иноческаго послушанія, ни недостатокъ средствъ монастыря, ни любовь къ родителямъ,—ничто не могло ослабить ея ревность, поколебать ея рѣшимость, совратить ее съ предпринятаго пути въ царство Божіе.

Въ 1845 году Спасо-Евфросиніевская обитель имѣла нѣсколько иной видъ, нежели какъ теперь. Древняя церковь Спаса еще носила на себѣ слѣды поврежденій, происшедшихъ въ періодъ владѣнія монастыремъ піарами. Другая церковь преп. Евфросиніи была простою домовою церковью; только крестъ отличалъ ее отъ обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеній. Тѣсная и бѣдная церковь представляла изъ себя только большую комнату, отдѣлявшуюся коридоромъ отъ монашескихъ келлій. Теперешнюю колокольню съ звучными колоколами замѣняла убогая деревянная звонница на столбахъ. Монастырь не имѣлъ даже ограды Въ центрѣ монастыря, какъ и теперь, возвышался игуменскій корпусъ старинной іезуитской постройки, но въ то время онъ былъ переполненъ обитателями: здѣсь были и мѣстопребываніе игуменіи, и трапеза, и

классы воспитанницъ, и кельи старшихъ инокинь. Теперешнихъ общежительныхъ домовъ не существовало. Хозяйство монастырское, разоренное жадною эксплуатацiей поляка-арендатора, находилось только въ зародышѣ. Въ восточной части монастыря, за рвомъ ютились полуразвалившiяся хозяйственныя постройки. Монастырь жилъ только надеждами на помощь Божiю и преподобной Евфросинiи.

Такую печальную и грустную картину запустѣнiя представляла древнѣйшая княжья обитель Бѣлоруссiи, когда поступила въ нее послушницею Екатерина Говоровичъ. Хотя Спасо-Евфросиніевская обитель уже въ 1840 г. числилась возстановленною, но фактически она начала существовать не ранѣе 1842 г., такъ что даже чрезъ три года была еще совершенно не благоустроена. Настоятельницей монастыря въ то время была Клавдія (Счепановская) (1842—1853) *) изъ обращенныхъ въ православіе базиліанокъ, назначенная на это мѣсто Василіемъ Лужинскимъ, кажется, не безъ вліянія самого Іосифа Сѣмашко. Она оставила по себѣ добрую память въ монастырѣ, какъ женщина высокаго образованія, строгой жизни, самостоятельнаго характера и рѣдкой душевной доброты. Съ строгимъ отношеніемъ къ себѣ и другимъ игуменія Клавдія замѣчательно умѣла совмѣщать сердечное и любвеобильное отношеніе къ нуждамъ сестеръ. Будучи прекрасной хозяйкой, она много содѣйствовала подъему матеріальнаго благосостоянія монастыря. Первыя послушанія для Екатерины Говоровичъ были назначены лично самой игуменіею по хозяйственной части. Уже въ это время отличительной чертой послушницы Екатерины было полное и совершенное смиреніе, то самое свойство, въ которомъ, по выраженію преп. Іоанна Лѣствичника, нѣтъ ни малѣй-

---

*) Послѣ Евфросиніи (Дегтяровой), переведенной изъ Бородинскаго женскаго монастыря и скончавшейся въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ послѣ семимѣсячнаго управленія имъ.

шаго вида прекословія и упорства. Съ рѣдкой добросовѣстностью въ прохожденіи монашескаго искуса послушница Екатерина соединяла безпрекословную и послушливую покорность волѣ настоятельницы. Около восьми лѣтъ прожила Екатерина при игуменіи Клавдіи, которая довѣряла ей болѣе другихъ и часто поручала ей самыя отвѣтственныя послушанія.

Высокія нравственныя качества ея характера пріобрѣли ей общее расположеніе старшихъ инокинь. Уже чрезъ три года, по поступленіи въ монастырь, она была облечена въ рясофоръ съ переименованіемъ въ Евпраксію. Постриженіе ея совершалъ ректоръ Полоцкой духовной семинаріи и архимандритъ Богоявленскаго монастыря Филаретъ, 27 ноября 1848 г., въ церкви преп. Евфросиніи, при многолюдномъ собраніи богомольцевъ. Въ мартѣ 1853 г. скончалась игуменія Клавдія. Настоятельницей была назначена Евфросинія (Сербиновичъ 1853—1878). Новая начальница монастыря пользовалась большимъ вліяніемъ въ высшихъ духовныхъ сферахъ Петербурга и употребляла его всецѣло на благо ввѣренной ей обители. Конечно, съ назначеніемъ новой начальницы, въ монастырѣ произошли нѣкоторыя перемѣны. Вліятельная настоятельница обнаружила властное руководительство всѣми сторонами монастырской жизни. Облацая большимъ тактомъ, она умѣла выбирать себѣ хорошихъ помощницъ, особенно для веденія монастырскаго хозяйства, въ которомъ сама не имѣла достаточной опытности. Скромная, тихая и богобоязненная жизнь рясофорной послушницы Евпраксіи вскорѣ доставила ей расположеніе новой настоятельницы.

Въ 1854 году архіепископъ Полоцкій Василій Лужинскій, озабоченный приведеніемъ въ порядокъ отобраннаго у базиліанскаго ордена Витебскаго Св. Духова монастыря *), распорядился

*) Онъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь помѣщается женское духовное училище Маріинскаго вѣдомства.

вызвать изъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря благонадежныхъ инокинь, отличающихся благочестіемъ и положительнымъ характеромъ. Выборъ настоятельницы Евфросиніи остановился на инокинѣ Ангелинѣ и послушницѣ Евпраксіи, которыя и были назначены: первая—казначеей, вторая—церковницей. Кромѣ вышеуказанной цѣли, епархіальное начальство желало оказать нравственное воздѣйствіе на проживавшихъ въ то время въ Св. Духовомъ монастырѣ базиліанокъ. Эти базиліанки, во главѣ съ своей бывшей настоятельницей Екатериной, въ душѣ были фанатичными католичками, исполняли долгъ исповѣди и причастія у ксендзовъ, хотя и посѣщали православное богослуженіе. Принятая мѣра не привела однако къ желательнымъ послѣдствіямъ. Въ 1857 г. указомъ Полоцкой духовной консисторіи (за № 8255) Витебскій Св. Духовъ монастырь былъ упраздненъ, принадлежавшіе ему земля и плацы по Высочайшему повелѣнію были обращены въ пользу Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, въ которомъ и дожили свои дни переведенныя изъ Витебска базиліанки.

По возвращеніи изъ двухлѣтняго послушанія въ Витебскѣ. Евпраксія двѣнадцать лѣтъ исполняла обязанности церковницы (1856—1868). Это былъ самый тяжелый и трудный періодъ ея жизни. Обязанности монастырской церковницы въ то время были гораздо сложнѣе и труднѣе, чѣмъ теперь. Внутреннее убранство храмовъ было бѣдно; въ церковной утвари и церковныхъ вещахъ былъ недостатокъ; свѣчи монахини приготовляли сами въ келліяхъ; малолюдство монастыря не позволяло устроить благопристойнаго хора. Всюду нуженъ былъ заботливый присмотръ церковницы, и она, дѣйствительно, являлась всюду, гдѣ требовалась работа Вставая съ зарей, она еще задолго до начала богослуженія приводила въ порядокъ храмъ, съ началомъ богослуженія участвовала въ клиросномъ чтеніи и руководила звономъ, по окончаніи—несла въ келліяхъ послушаніе приготовленія свѣчей и пр. Неутомимымъ трудамъ церковницы Евпраксіи, безъ сомнѣнія, современ-

ное богослуженіе Спасо-Евфросиніевскаго монастыря много было обязано своимъ благолѣпіемъ. За свои ревностные труды, по представленію настоятельницы Евфросиніи, распоряженіемъ Василія Лужинскаго, церковница Евпраксія, 3 августа 1859 г., была пострижена въ мантію съ нареченіемъ Евгеніей.

Ко времени прохожденія игуменіей Евгеніей должности церковницы относится одинъ изъ таинственныхъ случаевъ ея жизни. Тяжелые, постоянные труды въ бѣдной, все еще неблагоустроенной обители подорвали силы церковницы, которая все и всегда любила дѣлать сама, безъ посторонней помощи. Только въ усердіи къ молитвѣ и горячей любви къ священнодѣйствіямъ церковнымъ находила она животворную отраду и утѣшеніе. Въ минуты душевной скорби и тяготы иноческаго крестоношенія у нея являлась мысль перейти въ Осташковскій монастырь. Тамъ она надѣялась получить удовлетвореніе своей жаждѣ молитвеннаго созерцанія и душевнаго мира. Несомнѣнно, это была бы невозградимая потеря для Спасской обители, но Богъ судилъ иначе. Во время горячей молитвы предъ древней иконой преп. Евфросиніи ей было дано таинственное указаніе свыше навсегда остаться въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ и пребывать въ твердой увѣренности не быть забытою ея небесною покровительницею. Это указаніе и имѣло рѣшающее значеніе на дальнѣйшее пребываніе ея въ монастырѣ.

Въ 1868 году, по распоряженію преосв. Саввы, указомъ Полоцкой духовной консисторіи (№ 989) церковница Евгенія была назначена казначеей. Въ первую половину управленія монастыремъ игуменіи Евфросиніи, матеріальное состояніе его оставляло желать многаго. Монастырская казна не только была бѣдна, но и обременена долгомъ; хозяйственныя строенія были ветхи, а нѣкоторыя —въ полуразвалинахъ; истощенная долговременной арендой земля давала самые скудные урожаи. Вездѣ требовалась опытная рука казначеи, и нужно отдать справедливость настоятельницѣ Евфро-

сиvіи за то, что она поручила эту отвѣтственную должность трудолюбивой и ревностной до самоотверженія инокинѣ Евгеніи. За десятилѣтнее (1868—1878) завѣдываніе монастырской казной Евгеніи произошли значительныя перемѣны въ веденіи монастырскаго хозяйства, и средства монастыря возрасли. Полевое хозяйство пошло болѣе успѣшнымъ ходомъ; доходность земли возрасла; хозяйственныя постройки были частью исправлены, частью вновь выстроены. Казначея Евгенія не только погасила долгъ монастыря, но и успѣла сдѣлать нѣкоторыя сбереженія. Часть сбереженій была потомъ употреблена на исправленіе церквей и постройку общежитій. Въ казначейство Евгеніи былъ ремонтированъ древній храмъ Преображенія (1870), исправлена монастырская ограда (1869), подновлены трапеза (1868) и кельи для монахинь (1872), выстроенъ новый домъ для общежитія на склонѣ рѣки Полоты (1876) и пр. Блестящая дѣятельность казначеи доставила ей неограниченное довѣріе игуменіи Евфросиніи, глубокое уваженіе старшихъ инокинь и признательность высшаго начальства. Уже въ 1875 году за ревностное исполненіе казначейскихъ обязанностей инокиня Евгенія получила синодальное благословеніе съ грамотою, а чрезъ три года (1878) была награждена наперснымъ крестомъ.

Въ іюнѣ 1878 г. скончалась игуменія Евфросинія. Указомъ Полоцкой духовной консисторіи (17 іюня 1878 г., № 999) исправляющею должность настоятельницы была назначена казначея Евгенія. Въ виду высокихъ нравственныхъ качествъ и выдающихся способностей по управленію различными сторонами монастырской жизни, старшія сестры монастыря выразили преосв. Викторину единодушное желаніе имѣть ее своею настоятельницею. Въ сентябрѣ 1879 года, по представленію преосвященнаго, послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода (отъ 5 сентября 1879 г., № 3144) объ утвержденіи Евгеніи въ должности игуменіи. 3-го ноября 1879 г., въ церкви преп. Евфросиніи она была возведена въ санъ

игуменіи преосв. Викториномъ, нарочито пріѣзжавшимъ для этой цѣли въ Полоцкъ. Это высокое назначеніе было достойною наградою инокини Евгеніи за ея отмѣнно усердную службу на пользу обители, за ея строго-подвижническую жизнь и рѣдкій характеръ. Такъ исполнились прозорливыя предуказанія схимницы Маріи, подтвержденныя въ стѣнахъ самой обители.

Почти двадцатидвухлѣтнее управленіе *) (1878—1900) монастыремъ настоятельницы Евгеніи, безъ сомнѣнія, займетъ почетное мѣсто въ его исторіи. Внутренняя жизнь монастыря въ игуменство Евгеніи получила стройную цѣлостность и законченность; внѣшнее благосостояніе монастыря увеличилось; великолѣпный соборъ украсилъ собою древнѣйшую обитель Бѣлоруссіи.

Руководительство внутреннею жизнью инокинь игуменіи Евгеніи носило на себѣ печать мира и благости. Игуменія Евгенія избѣгала крупныхъ преобразованій въ своей обители и не склонна была къ мѣрамъ излишней строгости и взыскательности. Она старалась вводить желательныя улучшенія въ иноческую жизнь безъ нарушенія ея естественнаго теченія. „Истинная любовь", говоритъ извѣстный пастырь Іоаннъ Кронштадтскій, „охотно терпитъ лишенія, безпокойства и труды, сноситъ обиды, униженія, недостатки, погрѣшности и неисправности" **). Эта любовь, соединенная съ глубокимъ смиреніемъ предъ Богомъ и людьми, и была источникомъ снисхожденія, сердечной доброты и благости игуменіи Евгеніи, которыя рождали умиленіе во всѣхъ, знавшихъ ее. Она была не только настоятельницею и начальницею, но именно матерью, которая съ милосердной и нѣжной любовью спѣшила на помощь нуждающимся въ ея совѣтахъ сестрамъ. Вмѣсто того, чтобы повелѣвать и учить, на что давало ей право ея старѣйшинство, она

*) Безъ двухъ съ половиною мѣсяцевъ.

**) Изъ дневника Іоанна Ильича Сергіева: „Моя жизнь во Христѣ". Томъ I, изд. 4-е, стр. 351.

руководила примѣромъ собственнаго трудолюбія, бдительности, умѣренности и самоотверженія.

Этотъ назидательный примѣръ всегда предшествовалъ у игуменіи Евгеніи тѣмъ наставленіямъ, которыя она преподавала руководимымъ, и оказывалъ на нихъ болѣе благотворное вліяніе, чѣмъ множество словъ. Драгоцѣннымъ украшеніемъ ея духовной жизни было истинно-иноческое смиренномудріе. „Не всякій", говоритъ Исаакъ Сиріянинъ, „кто по природѣ скроменъ или безмолвенъ, благоразуменъ или кротокъ, достигъ уже смиренномудрія... Совершенно смиренномудръ тотъ, кто не имѣетъ нужды своимъ мудрствованіемъ изобрѣтать причины къ смиренномудрію, но во всемъ пріобрѣлъ смиреніе совершенно и *естественно*, безъ труда, какъ человѣкъ, который принялъ въ себя нѣкоторый *великій даръ*" *). Вотъ именно такое-то духовное дарованіе, чуждое *искусственности* и *дѣланности*, и было удивительнымъ качествомъ игуменіи Евгеніи, которое сообщало ея личности истинное величіе въ глазахъ всѣхъ, знавшихъ ее. Конечно, это былъ плодъ ея живой и спасительной вѣры, которая невольно осіявала всѣхъ, приближавшихся къ ней, невольно возбуждала благоговѣніе къ ея сердечнымъ убѣжденіямъ. „Нищій духомъ", говоритъ Іоаннъ Кронштадтскій, „самъ какъ бы исчезаетъ, и вездѣ во всемъ хочетъ видѣть Бога въ себѣ и другихъ" **). Такова именно и была духовная настроенность игуменіи Евгеніи, которая никогда не имѣла обыкновенія говорить о собственныхъ заслугахъ, но все приписывала помощи Божіей и преподобной Евфросиніи. Дѣтская чистота сердца, бодрственно охранявшая всѣхъ окружавшихъ ее въ духовномъ трезвеніи, благодушная кротость, терпѣливая сни-

---

*) Творенія Исаака Сиріянина. Москва, 1854. Слово подвижническое 53, стр. 290.

**) Изъ дневника Іоанна Ильича Сергіева: „Моя жизнь во Христѣ". Москва, 1894. Изданіе 4-е, стр. 151.

сходительность и сердечная любовь—такія качества украшали ея маститую старость. Настоятельница Евгенія больше всего дорожила званіемъ смиренной послушницы Христа ради и вела истинно-аскетическій образъ жизни, довольствуясь смиреннымъ одѣяніемъ и простою, скромною трапезою. Еще въ дни юности, отказавшись отъ міра, она пришла въ обитель преп. Евфросиніи, чтобы раздѣлить съ инокинями ихъ скудость и лишенія, тяготы и скорби, заботы и труды, и такою неизмѣнно осталась до послѣдняго дня своей жизни. Во все время своего пребыванія въ монастырѣ она знала собственно одну дорогу въ храмъ Божій, въ который она приходила первою и уходила послѣднею.

Въ игуменство Евгеніи Спасо-Евфросиніевскій монастырь постепенно развивался и процвѣталъ. Число инокинь и послушницъ возрасло до сотни. За покрытіемъ существенныхъ матеріальныхъ нуждъ, часть экономическихъ суммъ была употреблена на исправленіе и украшеніе храмовъ монастыря. Въ 1879 году монастырь получилъ значительное приращеніе своихъ матеріальныхъ средствъ: по Высочайшему повелѣнію къ нему былъ приписанъ Полоцкій Борисо-Глѣбскій монастырь со всѣми угодьями. Въ 1882 г. была выстроена новая каменная колокольня, которая замѣнила старую убогую звонницу. Въ 1885 г. въ церкви Преображенія была поновлена стѣнная живопись, передѣланъ иконостасъ, устроенъ новый престолъ. Неоднократно (въ 1883, 1886, 1887, 1898 гг.) происходили капитальныя исправленія въ церкви преп. Евфросиніи, епри чемъ были пристрены алтарь, притворъ, ризница, хоры и пр. Въ 1891 г. было построено новое обширное зданіе для общежитія монахинь.

Вѣнцомъ строительной дѣятельности игуменіи Евгеніи былъ величественный соборъ византійскаго стиля, воздвигнутый по проекту архитектора Коршикова. Нужда въ обширномъ и помѣстительномъ храмѣ уже давно ощущалась монастыремъ не только въ большіе праздники, но и въ обычные воскресные дни. Но осо-

бенно она сказывалась въ день 23 мая, когда монастырь переполнялся тысячами богомольцевъ изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Бѣлоруссіи. Давнишнее желаніе монастыря, наконецъ, было исполнено, благодаря именно неутомимой энергіи игуменіи Евгеніи, не щадившей своихъ силъ для достиженія святой цѣли храмозданіи. Великолѣпный соборъ въ честь Воздвиженія Креста Господня воздвигся, можно сказать, изъ ничего, такъ какъ къ сбору пожертвованій приступлено было въ такое время, когда никакихъ заранѣе заготовленныхъ средствъ монастырь не имѣлъ. Всесовершающимъ благословеніемъ Божіимъ, молитвами и слезами сестеръ былъ созданъ этотъ прекрасный храмъ на доброхотныя даянія отъ трудовыхъ копеекъ отзывчиваго на доброе дѣло народа русскаго, собиравшіяся въ теченіе десятилѣтій. Когда 23 мая 1893 года преосвященный Антонинъ (нынѣ епископъ Псковской) совершилъ закладку новаго храма, то не было и половины средствъ, необходимыхъ для выполненія намѣченнаго плана, и однако чрезъ четыре года массивное зданіе собора уже было готово къ освященію! Въ день 23-го мая 1897 г., когда преосвященнымъ Александромъ было совершено освященіе главнаго престола, смиренная старица Евгенія вполнѣ справедливо была центромъ многочисленныхъ выраженій благодарности и признательности отъ многолюднаго собранія представителей духовенства, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, гражданъ города Полоцка и многочисленныхъ почитателей. Теперь Крестовоздвиженскій соборъ надолго останется благодатнымъ знаменіемъ любви Божіей къ древнѣйшей обители Бѣлоруссіи, выраженіемъ любви народа русскаго къ благолѣпію дома Божія и прочнымъ памятникомъ самоотверженныхъ трудовъ игуменіи Евгеніи на благо монастыря.

За ревностное исполненіе должности настоятельницы игуменія Евгенія получила синодальное благословеніе (1890) и крестъ, выдаваемый изъ Кабинета Его Величества (6 мая 1899 г.; указъ отъ іюня 1899 г., № 5459).

Какъ настоятельница Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, игуменія Евгенія въ теченіе почти двадцати двухъ лѣтъ была начальницей Спасо-Евфросиніевскаго училища духовнаго вѣдомства. Благочестивое преданіе, дошедшее и до нашихъ дней, связываетъ возникновеніе этого училища съ именемъ самой основательницы монастыря преп. княжны Евфросиніи. Въ судьбахъ этого училища, дѣйствительно, можно замѣчать немало слѣдовъ небеснаго покровительства, какіе столь ясно видны въ исторіи самой обители даже новѣйшаго періода ея исторіи. Подъ управленіемъ трехъ игуменій это училище пережило три очень важныя перемѣны. Будучи при игуменіи Клавдіи единственнымъ очагомъ духовнаго просвѣщенія для дѣвицъ духовнаго званія Полоцкой епархіи, оно до перевода въ Витебскъ духовной семинаріи обладало солидными педагогическими силами, въ лицѣ преподавателей семинаріи съ ректоромъ во главѣ. Управленіе игуменіи Евфросиніи характеризуется сокращеніемъ числа учащихся, качественнымъ пониженіемъ учебнаго дѣла и замѣною учителей монахинями. Въ такомъ положеніи находилось училище во вторую половину управленія Полоцкою епархіею архіепископа Василія Лужинскаго и во все время управленія преосв. Саввы. Періодъ управленія училищемъ игуменіей Евгеніей справедливо можно назвать временемъ возрожденія его къ новой жизни. Не будетъ несправедливо провести именно параллель между развитіемъ и процвѣтаніемъ обители пр. княжны Евфросиніи и женскаго училища, находящагося подъ ея сѣнью. Въ игуменство Евгеніи монастырь окрѣпъ въ духовномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, и для Спасо-Евфросиніевскаго училища настала счастливая пора. Много крупныхъ перемѣнъ совершилось въ исторіи училища за 20 лѣтъ.

Большинство зданій училища возникло въ періодъ управленія имъ игуменіей Евгеніей. Въ 1878 г. выстроены были два классныхъ зданія, чрезъ шесть лѣтъ (1884) исправлено старое зданіе, оставшееся еще отъ игуменіи Клавдіи, къ которому затѣмъ

было сдѣлано нѣсколько пристроекъ (1887). Вскорѣ училище стало имѣть собственныя хозяйственныя зданія (1889), отдѣльныя помѣщенія для больницы (1895), столовой (1896) и пр. Завершеніемъ попечительныхъ заботъ игуменіи Евгеніи о процвѣтаніи дорогого для нея училища было ассигнованіе изъ монастырской кассы 2000 руб. на постройку новаго корпуса для классовъ. За эту жертву Спасо-Евфросиніевское училище вѣчно будетъ обязано искреннею и глубокою признательностью своей доброй и незабвенной начальницѣ. Съ сентября 1898 г. учебныя занятія начались уже въ новомъ обширномъ зданіи, состоящемъ изъ трехъ прекрасныхъ комнатъ для классовъ и большой свѣтлой залы. Наконецъ, въ самое недавнее время, за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины, игуменія Евгенія сдѣлала распоряженіе о безплатномъ отпускѣ изъ монастырской лѣсной дачи матеріала, необходимаго для постройки новаго зданія для образцовой церковно-приходской школы.

Въ учебно воспитательномъ отношеніи, въ періодъ управленія игуменіей Евгеніей, Спасо-Евфросиніевское училище достигло весьма значительныхъ успѣховъ. Назовемъ главнѣйшіе изъ нихъ. При игуменіяхъ Клавдіи и Евфросиніи Спасо-Евфросиніевское училище имѣло болѣе замкнутый и сословный характеръ. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ, съ архипастырскаго разрѣшенія преосв. Викторина, съ отеческою любовію и милостивымъ благоволеніемъ относившагося къ судьбѣ училища, двери его широко открылись для ученицъ всѣхъ сословій. Къ тому времени, по совѣту того же преосвященнаго, для поднятія учебнаго дѣла были приглашены для преподаванія учительницы, окончившія курсъ въ Витебскомъ духовномъ училищѣ Маріинскаго вѣдомства. При преосв. Маркеллѣ, также благожелательно относившемся къ Спасо-Евфросиніевскому училищу, число учительницъ, имѣющихъ права, увеличилось. При благостнѣйшемъ архипастырѣ Антонинѣ, послѣ предварительнаго пересмотра программъ училища правленіемъ семина-

ріи, разрѣшены были для воспитанницъ сокращенныя испытанія на права церковно-приходскихъ учительницъ. За послѣднее пятилѣтіе, при преосв. Александрѣ, весьма сочувственно относившемся къ практическому жизненному направленію учебно-воспитательнаго дѣла въ Спасо-Евфросиніевскомъ училищѣ, прогрессъ его сталъ особенно замѣтенъ. Съ 1896 г., съ согласія и одобренія игуменіи Евгеніи, для преподаванія были приглашены лица съ академическимъ образованіемъ, при чемъ расширены были программы русскаго языка и дидактики. Въ то же время было введено преподаваніе иконописи, первоначальной медицинской помощи и гигіены дѣтскаго возраста. Обученіе рукодѣлію и домашнему хозяйству получило болѣе, чѣмъ прежде, практическое направленіе. Съ одобренія начальницы училища, въ 1898 г.—для преподаванія словесности, а въ 1899 г.—для преподаванія церковнаго пѣнія были приглашены преподаватели Полоцкаго кадетскаго корпуса. Преподаваніе исторіи и географіи было поручено лицамъ съ академическимъ образованіемъ. Съ текущаго учебнаго года педагогическимъ комитетомъ Спасо-Евфросиніевскаго училища были приняты безъ измѣненія утвержденныя Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ программы для епархіальныхъ женскихъ училищъ. Вслѣдствіе этого были введены новые предметы: исторія русской литературы и физика. Съ 1900 г. правленіемъ училища, для большаго успѣха практическихъ занятій воспитанницъ по церковному пѣнію въ образцовой школѣ, рѣшено ввести обученіе скрипичной игрѣ. Таковы успѣхи, достигнутые Спасо-Евфросиніевскимъ училищемъ за двадцать лѣтъ управленія имъ игуменіей Евгеніей, при милостивомъ покровительствѣ пяти Полоцкихъ архипастырей. Вполнѣ естественно, что училище игуменіи Евгеніи пріобрѣло добрую славу не только въ Полоцкой епархіи, но и въ окружающихъ ее епархіяхъ Западнаго края, что и выразилось въ большомъ количествѣ желавшихъ поступить въ него. Многополезная дѣятельность игуменіи Евгеніи на нивѣ духовнаго про-

свѣщенія обратила на себя вниманіе Духовно-Учебнаго Комитета, послѣ ревизіи училища членомъ Комитета, д. ст. сов. Петромъ Ивановичемъ Нечаевымъ (8 декабря 1898 г.). Инціативѣ его превосходительства училище обязано тѣмъ, что вопросъ о преобразованіи его получилъ практическое движеніе.

Отношенія игуменіи Евгеніи къ воспитанницамъ училища были проникнуты духомъ патріархальной простоты и безконечной сердечности. Въ нихъ не было и тѣни того формализма, который создаетъ непроходимую пропасть между жизнью дѣтей въ семьѣ и жизнью ихъ въ школѣ. Подъ материнскимъ кровомъ игуменіи Евгеніи находила себѣ пріютъ семья дѣтей, столь же чистыхъ душею, простосердечныхъ и довѣрчивыхъ, какъ и сама начальница. Получивъ только домашнее образованіе, игуменія Евгенія, однако, съ замѣчательнымъ сочувствіемъ относилась ко всякимъ улучшеніямъ въ учебномъ и воспитательномъ строѣ училища. Какъ происшедшая изъ духовнаго званія, она, конечно, съ особенною сердечностью относилась къ сиротамъ духовенства, и много безысходнаго горя и горькихъ слезъ нашло утѣшеніе въ стѣнахъ управляемаго ею училища. Строгая блюстительница церковныхъ уставовъ, при собственной высоко-аскетической жизни, игуменія Евгенія охотно разрѣшала дѣтямъ умѣренныя развлеченія, столь необходимыя въ ихъ возрастѣ. Болѣе всего, конечно, она заботилась о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей посредствомъ частаго посѣщенія ими богослуженія. Изъ учебныхъ предметовъ особенное вниманіе она обращала на законъ Божій, въ виду его особенной важности для воспитанія сердца и воли, для пробужденія лучшихъ и высшихъ сторонъ дѣтской души.

Трогательная и нелицемѣрная любовь воспитанницъ къ своей начальницѣ особенно проявлялась 24-го ноября, въ день памяти великомученицы Екатерины, имя которой носила игуменія Евгенія въ мірѣ. Тогда ликующая толпа дѣтей весело наполняла игумен-

скія келліи: воспитанницы дарили своей начальницѣ рукодѣльныя работы, произносили привѣтствія и стихи.

Для характеристики сердечныхъ отношеній между воспитанницами и начальницею Спасо-Евфросиніевскаго училища, приведемъ одно изъ стихотвореній, написанныхъ ко дню 24 ноября, въ которомъ выражаются пожеланія душевныхъ благъ и долголѣтія уважаемой матери-игуменіи.

„Мы всѣ хотимъ единодушно",
говорится здѣсь,
Чтобъ много, много еще лѣтъ
Вы въ этомъ мірѣ равнодушномъ
Безъ горя жили и безъ бѣдъ,
Чтобъ чувства радости и счастья
Не покидали Васъ во дни
Житейскихъ бурь, и чтобъ въ несчастьи
Сопутствовали Вамъ они.
Златой вѣнецъ, уже готовый,
Сплетенъ изъ Вашихъ добрыхъ дѣлъ,
Лежитъ въ томъ мірѣ, гдѣ Всевышній
Сулитъ Вамъ радостный удѣлъ",

Хотя пожеланія воспитанницъ, выраженныя въ первой части этого стихотворенія и не вполнѣ исполнились, все-же искреннія слезы ихъ были растворены утѣшеніемъ глубокой вѣры въ неувядаемый „вѣнецъ" славы и „радостный удѣлъ" начальницы-матери.

Въ наше время, когда такъ чуждаются жизни внутренно-духовной, когда жизненные идеалы такъ принижены, и люди охотно мирятся на внѣшнихъ преимуществахъ, люди благочестивой жизни, какъ игуменія Евгенія, имѣютъ особенно важное значеніе. Самымъ своимъ существованіемъ среди общественнаго мрака они убѣдительнѣе всякихъ рѣчей говорятъ, что жизнь, отданная на служеніе идеѣ, возможна на землѣ, они воздѣйствуютъ на самое

сердце людей, они будятъ общественную совѣсть. И мы горячо желаемъ, чтобы память объ игуменіи Евгеніи всегда была жива въ стѣнахъ обители преп. Евросиніи. Иноческія обители православной Руси всегда оказывали благотворное вліяніе на народъ, и чѣмъ болѣе будетъ среди нихъ такихъ смиренныхъ подвижницъ, какъ настоятельница Евгенія, тѣмъ выше будетъ общественное значеніе монастырей. „Сколь много въ монашествѣ", говоритъ Ѳ. М. Достоевскій, „смиренныхъ и кроткихъ, жаждущихъ уединенія и пламенной въ тишинѣ молитвы... Скажу, что отъ сихъ кроткихъ и жаждущихъ уединенной молитвы выйдетъ, можетъ быть, спасеніе земли русской! Образъ Христовъ хранятъ пока въ уединеніи своемъ благолѣпно и неискаженно, въ чистотѣ правды Божіей... и когда надо будетъ, явятъ его поколебавшейся правдѣ міра" *).

1900 г., май 1-е.

Д. Леонардовъ.

Изъ жизни Витебской духовной семинаріи.

Храмовой праздникъ въ духовной семинаріи.

Въ четвергъ, 11-го мая, Витебская духовная семинарія торжественно праздновала свой храмовой праздникъ, такъ какъ домовая семинарская церковь посвящена свв. равноапостольнымъ братьямъ—Меѳодію и Кириллу. День этотъ всегда приносилъ не мало радости питомцамъ семинаріи, въ послѣдніе же три года съ храмовымъ праздникомъ соединяется еще и день ангела бывшаго и настоящаго оо. ректоровъ.

Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе въ семинарской церкви было совершено духовникомъ семинаріи о. І. Н. Бобровскимъ вмѣстѣ съ протодіакономъ каѳедральнаго собора о. І. Березкинымъ

---

*) Полное собраніе сочиненій Достоевскаго. Петербургъ. 1885. Томъ VI, стр. 214.

и о. діакономъ Успенскаго собора Ляшкевичемъ. На литію и поліелей выходилъ о. ректоръ въ сослуженіи о. духовника семинаріи, священника о. Симеона Гнѣдовскаго, протодіакона и діакона. Окончилось всенощное бдѣніе въ исходѣ девятаго часа.

Въ самый день праздника, въ 8 час. утра, воспитанники, въ лицѣ нѣсколькихъ своихъ представителей, поздравили о. ректора съ днемъ ангела; въ $8^1/_2$ часовъ приносили поздравленія о. ректору преподаватели семинаріи.

Въ началѣ десятаго часа прибылъ въ семинарію Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій. Владыку встрѣчали о. ректоръ и инспекторъ семинаріи. Войдя въ столовую, Владыка облачился въ мантію, а затѣмъ въ предшествіи семинарскаго хора, который пѣлъ тропарь свв. братьямъ, прослѣдовалъ въ церковь. Церковь къ пріѣзду Владыки была украшена воспитанниками зеленью.

Божественную литургію Владыка совершалъ въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Кирилла, о. настоятеля каѳедральнаго собора, протоіерея В. Терпиловскаго, духовника семинаріи о. І. Бобровскаго, члена правленія отъ духовенства о. С. Гнѣдовскаго при протодіаконѣ и 4-хъ діаконахъ. Вмѣсто запричастна преподавателемъ семинаріи по каѳедрѣ греческаго яз., магистромъ богословія, Н. Д. Тихомировымъ было произнесено прекрасное слово *). Послѣ литургіи Владыка совершилъ молебенъ свв. братьямъ Меѳодію и Кириллу въ сослуженіи 15 священнослужителей. Ко времени молебна въ церковь прибыли: Г. Начальникъ губерніи, д. с. с. И. И. Чепелевскій, г. вице-губернаторъ М. В. Ладыженскій, г. директоръ мужской гимназіи Ѳ. А. Вознесенскій, г. начальникъ женской гимназіи д. с. с. М. И. Лебедевъ и другія почетныя лица. Молебенъ закончился возглашеніемъ

---

*) Напечатано выше.

обычнаго многолѣтія съ прибавленіемъ многолѣтія начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Богослуженіе окончилось въ 12$^{1}/_{2}$ часовъ. Послѣ богослуженія, Владыка въ предшествіи семинарскихъ пѣвчихъ и всего духовенства прошелъ въ покои о. ректора; туда же направились и всѣ почетныя лица.

Когда былъ поданъ обѣдъ воспитанникамъ семинаріи, Владыка въ сопровожденіи о. ректора, вмѣстѣ съ Г. Начальникомъ губерніи, г. вице-губернаторомъ и г. начальникомъ женской гимназіи прибыли въ столовую. Послѣ пѣнія воспитанниками „Христосъ Воскресе" и тропаря свв. братьямъ, Владыка благословилъ трапезу и затѣмъ, поздравивъ воспитанниковъ съ праздникомъ, сказалъ имъ нѣсколько словъ, закончивъ наставленіемъ слѣдовать завѣтамъ свв. братьевъ.

Изъ столовой Владыка, вмѣстѣ съ указанными лицами возвратился въ покои о. ректора, гдѣ раздѣлилъ праздничную хлѣбъ-соль съ семинарской корпораціей и приглашенными гостями. Въ началѣ четвертаго часа пополудни Владыка, а вслѣдъ за нимъ Г. Начальникъ губерніи и г. вице-губернаторъ отбыли изъ семинаріи.

Бывшаго о. ректора семинаріи, архимандрита Константина (нынѣ ректора Кіевской семинаріи), семинарская корпорація и воспитанники поздравили съ днемъ ангела телеграммами; въ отвѣтной телеграммѣ о. ректоръ сердечно благодарилъ тѣхъ и другихъ.

Панихида по А. В. Суворовѣ.

Въ пятницу, 5-го мая, по случаю столѣтія со дня кончины А. В. Суворова, въ домовой семинарской церкви духовникомъ семинаріи о. І. Бобровскимъ была отслужена предъ уроками панихида по „болярине Александрѣ". На панихидѣ присутствовали преподаватели и воспитанники семинаріи.

Молясь объ упокоеніи души въ царствіи небесномъ незабвеннаго Александра Васильевича, невольно вспоминаются слова его, сказанныя незадолго до кончины: „долго гонялся я за славой— все мечта: покой души у престола Всевышняго“. И вѣрится, что милосердый Господь даровалъ душѣ его блаженный покой, ибо „въ теченіе всей своей жизни онъ отличался глубокимъ благочестіемъ и былъ преисполненъ страха Божія“. Вся жизнь и славная дѣятельность Александра Васильевича фактически подтверждаетъ ту истину, что побѣда—въ Богѣ, и снискивается она хожденіемъ предъ Богомъ въ правотѣ сердца.

Экзамены въ образцовой при семинаріи школѣ.

Въ четвергъ, 4 мая, состоялись выпускные экзамены въ Витебской образцовой при семинаріи школѣ. Экзамены изволилъ посѣтить Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій. Въ текущемъ году образцовая школа выпустила 14 учениковъ съ правомъ на льготу IV разряда. Въ прошлые годы выпускъ доходилъ иногда до 25 человѣкъ. По количеству выпускаемыхъ учениковъ образцовая школа является чуть-ли не первой въ Полоцкой епархіи.

Изъ жизни Витебскаго духовнаго училища.

Освященіе пожертвованныхъ въ училищную церковь иконъ и первое назначеніе пособій недостаточнымъ ученикамъ училища „Правленіемъ общества вспомоществованія“.

Въ 6 час. вечера, минувшаго 29 апрѣля, въ домовой церкви Витебскаго мужского духовнаго училища, въ присутствіи корпораціи и учениковъ, священникомъ о. Борисомъ Лавровскимъ были освящены: поставленная позади клироса въ раззолоченномъ четырехъ-аршинной высоты кіотѣ икона Божіей Матери—пожертвова-

ніе помощника смотрителя училища И. И. Павлова, поставленная позади другого клироса въ такомъ же кіотѣ икона св. Θеодосія Черниговскаго—пріобрѣтеніе училища, аналойная въ кіотѣ икона св. князя Александра Невскаго—пожертвованіе учениковъ 4 кл. училища и аналойная же икона свв. ап. Петра и Павла—пожертвованіе учениковъ 2 кл. По освященіи иконъ былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери, св. Θеодосію, свв. ап. Петру и Павлу и св. князю Александру. По окончаніи молебна совершено очередное воскресное всенощное бдѣніе.

28-го минувшаго апрѣля правленіе Общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ Витебскаго духовнаго училища, разсматривая въ первый разъ отъ начала существованія Общества, т. е. съ 1 января текущаго 1900 года, поступившія въ правленіе прошенія родителей бѣдныхъ учениковъ о пособіи, нашло возможнымъ назначить пособій на сумму 75 руб. Для начала дѣла это достаточно; и уже не одна благодарная душа скажетъ про себя спасибо добрымъ жертвователямъ въ Общество, изъ посильныхъ лептъ которыхъ составились эти пособія. Дальнѣйшее развитіе операцій Общества всецѣло зависитъ отъ Божія благословенія и отъ отзывчивости благотворителей.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Профессоръ В. В. Болотовъ († 5 апрѣля 1900 г.).

Въ среду на Страстной недѣлѣ скончался ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, докторъ церковной исторіи, Василій Васильевичъ Болотовъ на 46 году отъ роду. Покойный—уроженецъ Тверской епархіи, сынъ дьячка; среднее образованіе получилъ въ Тверской семинаріи, высшее—въ СПБ. духовной академіи, по окончаніи которой въ 1879 г. занялъ каθедру общей церковной исторіи въ званіи доцента, а съ 1885 г. профессора, составляя славу и украшеніе академіи. Рѣдкое соче-

таніе могучаго ума съ феноменальной памятью, необычайно богатый запасъ знаній по разнообразнымъ наукамъ, прекрасное знаніе языковъ ставили его внѣ всякихъ сравненій на школьной скамьѣ въ семинаріи и въ академіи, а впослѣдствіи выдвинули его на степень первокласснаго ученаго. Въ научныхъ изслѣдованіяхъ по древней церковной исторіи къ его услугамъ было болѣе 20 языковъ, которые онъ зналъ. Не считая греческаго и латинскаго и языковъ европейскихъ: французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго, испанскаго и голландскаго, онъ зналъ также языки: еврейскій, арабскій, армянскій, персидскій, сирскій, коптскій, эѳіопскій, амхарскій (новоабиссинскій), японскій, санскритскій, грузинскій, польскій, болгарскій, сербскій и былъ знакомъ съ чтеніемъ іероглифовъ. Благодаря такой эрудиціи В. В. оказался въ силахъ работать и въ той области церковной исторіи, которая не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ доступна для самостоятельнаго изученія лишь очень немногимъ. Его работы по исторіи древнихъ церквей—эѳіопской, коптской и сирійской (печатавшіяся въ „Христ. Чтен.“), заключавшія въ себѣ послѣднее слово науки, возбуждали глубокій интересъ среди ученыхъ спеціалистовъ всѣхъ странъ. Имя почившаго церковнаго историка стало извѣстно во всѣхъ центрахъ европейской ц.-исторической науки. Но и кромѣ церковной исторіи, въ какой только богословской области В. В. не обращался съ полнымъ знаніемъ дѣла? Въ какой наукѣ не былъ спеціалистомъ, освѣдомленнымъ изъ лучшихъ первоисточниковъ? Въ послѣднее время къ его эрудиціи обращались и высшая церковная власть и отчасти высшее свѣтское правительство. По назначенію Св. Синода въ 1892 г. онъ участвовалъ въ комиссіи для выясненія условій и требованій въ вопросѣ о соединеніи старокатоликовъ съ православною русскою церковію. Въ 1898 г. онъ призванъ былъ принять самое близкое участіе въ присоединеніи къ православной церкви сиро-халдайскихъ несторіанъ. Его рѣдкимъ знаніемъ восточныхъ языковъ воспользовалось

и Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, тщетно дотолѣ искавшее въ Россіи ученаго, который могъ бы перевести нужныя ему абиссинскія грамоты. Въ послѣдній годъ жизни В. В. назначенъ былъ высшею церковною властью делегатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ комиссію при астрономическомъ обществѣ по вопросу о согласованіи нашего стараго стиля съ новымъ, принятымъ Зап. Европою. Велико было обаяніе личности В. В. на студентовъ. По словамъ одного изъ бывшихъ учениковъ его (въ надгробной рѣчи), онъ былъ для нихъ живою, воплощенною наукою, кумиромъ въ самомъ безупречномъ смыслѣ слова, какъ человѣкъ духа, на челѣ котораго ярко сіяла звѣзда знанія—печать Всевѣдущаго Первообраза. При своей колоссальной учености онъ обладалъ даромъ дивной рѣчи. Въ его произведеніяхъ, въ ученыхъ рецензіяхъ, на диспутахъ и лекціяхъ, повсюду и всегда его вдохновенная рѣчь лилась свободно, какъ рѣка, и дивно было сочетанье въ ней тяжеловѣснаго ума съ игривой красотою остроумія, своеобразно-величаваго, ничуть не нарушавшаго ученой важности предмета. При этомъ чудномъ дарѣ былая жизнь въ его преподаваньи вставала передъ слушателями въ цѣломъ рядѣ живыхъ картинъ, и слово его потому выслушивалось зачастую съ затаеннымъ дыханіемъ. Вся жизнь В. В. была посвящена наукѣ; для него не существовало обычныхъ житейскихъ интересовъ, кромѣ научныхъ занятій; въ святомъ увлеченіи научною истиною онъ забывалъ о земномъ, забывалъ даже о томъ, что его организмъ давно нуждается въ отдыхѣ, въ лѣченіи. Хроническое воспаленіе почекъ, осложненное геморроидальными страданіями, болѣзнію печени и отчасти сердца, преждевременно свело его въ могилу. Будучи при жизни глубоко-вѣрующимъ и истиннымъ христіаниномъ, онъ въ теченіе своей непродолжительной болѣзни трижды пріобщался святыхъ Таинъ. За три часа до смерти онъ произнесъ знаменательныя слова: „какъ прекрасны предсмертныя минуты!“

Академія, глубоко опечаленная кончиною своего любимѣйшаго

сына, была осчастлиелена Высочайшимъ вниманіемъ Его Императорскаго Величества. Товарищъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, сенаторъ В. К. Саблеръ прислалъ изъ Москвы на имя митрополита Антонія слѣдующую телеграмму: „Государю Императору благоугодно выразить С.-Петербургской духовной академіи Свое соболѣзнованіе по поводу тяжкой утраты, ею понесенной со смертью профессора Василія Васкльевича Болотова, ученые труды котораго были извѣстны Его Величеству".

Живущіе въ гор. Витебскѣ бывшіе ученики и почитатели усопшаго „великаго подвижника науки" и славнаго изъ славныхъ профессора Василія Васильевича, въ сорокъ первый день послѣ кончины его, собрались въ Іоанко-Богословскую церковь, гдѣ торжественно была отслужена по немъ панихида. Мѣсто совершенія панихиды невольно переносило мысль къ св. апостолу христіанской любви, какъ высшему представителю и покровителю истинныхъ христіанскихъ богослововъ, къ числу которыхъ несомнѣнно принадлежалъ и усопшій Василій Васильевичъ, говорившій въ предсмертныя минуты: „Иду ко кресту", „Христосъ идетъ", „Богъ идетъ"... Эти отдѣльныя выраженія ясно показывали, къ Кому устремлены были всѣ силы его души, души „чистой и прямой".

Необычная панихида въ церкви Одесской семинаріи по священникѣ І. Бражникѣ.

Въ „Херсонскихъ Епарх. Вѣд." (№ 1) сообщается о служеніи торжественной панихиды въ церкви Одесской духовной семинаріи по бывшемъ воспитанникѣ священноіереѣ Іоаннѣ Бражникѣ. Супруга почившаго извѣстила о. ректора семинаріи, что ея мужъ, умирая, оставилъ завѣщаніе, въ которомъ просилъ передать въ семинарскую церковь 500 руб. на вѣчное поминовеніе души его въ молитвахъ. Десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ о. Іоаннъ окончилъ курсъ Одесской семинаріи. Въ своей рѣчи предъ совер-

шеніемъ панихиды о. ректоръ говорилъ о глубокой трогательно-поучительной любви почившаго къ воспитавшему его заведенію и св. храму. „Очевидно, вѣра, надежда и любовь—высокія и святыя начала христіанской жизни,—посѣянныя и развитыя здѣсь въ его душѣ, остались съ нимъ и въ жизни, составляя для нея твердую опору. Это доброе и высокое направленіе души усопшаго да послужитъ поучительнымъ примѣромъ и для васъ, юные питомцы нашего заведенія“... Имя почившаго внесено въ синодикъ семинарской церкви. Вотъ высоко-отрадный случай рѣдкой благодарности, которому дай Богъ видѣть побольше примѣровъ.

(„СПБ. Д. Вѣстн.“ № 18).

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 14 мая 1900 года.
Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Кириллъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВИТЕБСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СВ.-ВЛАДИМИРСКАГО БРАТСТВА

за 1899 годъ

(XII-й годъ существованія Братства).

Совѣтъ Витебскаго епархіальнаго Св.-Владимирскаго Братства (открытаго 8 ноября 1887 года) честь имѣетъ предложить благосклонному вниманію братчиковъ и всѣхъ ревнителей благочестія христіанскаго отчетъ за минувшій 1899—двѣнадцатый годъ своего существованія, о составѣ, дѣятельности и матеріальныхъ средствахъ Братства.

Составъ Братства.

Дѣйствуя подъ попечительнымъ руководствомъ епархіальнаго Владыки и Г. Начальника Витебской губерніи, наше Братство по волѣ всеустрояющаго Промысла Божія въ отчетномъ году стало подъ покровительство Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго (получившаго эту каѳедру Высочайшимъ соизволеніемъ въ 20 день августа 1899 г.), а также и подъ покровительство новаго Г. Начальника Витеб-

ской губерніи, Его Превосходительства, д. с. с. И. И. Чепелевскаго (по Высочайшему указу въ 24 день апрѣля 1899 г. смѣнившаго своего предшественника В. А. Левашова).

Въ отчетномъ году Братство имѣло всего членовъ: а) почетныхъ 20, б) пожизненныхъ 3, в) дѣйствительныхъ (со взносомъ не менѣе 3 рублей) 234 и г) соревнователей, сдѣлавшихъ взносъ менѣе 3 рублей 255.

Означенное число членовъ по губерніи распредѣлась такъ:

	Почетные.	Пожизненные.	Дѣйствительные.	Соревнователи.	Всего.
По Витебскому Совѣту Братства	11	3	60	61	135
и отдѣленіямъ:					
Велижскому	—	—	11	12	23
Городокскому	8	—	37	56	101
Двинскому	—	—	17	36	53
Дриссенскому	—	—	12	5	17
Лепельскому	1	—	45	49	95
Люцинскому	—	—	31	10	41
Невельскому	—	—	12	35	47
Рѣжицкому	—	1	6	—	7
Себежскому	—	—	3	1	4
Итого . . .	20	4	234	265	523 *)

Именной списокъ членовъ Братства съ показаніемъ взноса сдѣланнаго каждымъ приводится въ концѣ отчета.

Въ теченіе отчетнаго года наше Братство лишилось двухъ своихъ членовъ—преосв. Александра, епископа Полоцкаго и Витебскаго, и директора Витебской мужской гимназіи Ивана Андреевича Введенскаго.

Время преосвященнаго епископа Александра, въ Бозѣ по-

*) Въ отчетному году больше противъ 1898 года на 34 члена.

чившаго 27 іюля отчетнаго года, послѣ $5^1/_2$ лѣтъ управленія Полоцкою епархіею (съ 3 сентября 1893 г. по 27 іюля 1899 г.)— останется приснопамятнымъ въ жизни нашего Братства: подъ руководствомъ преосвященнаго Александра Витебское епархіальное Св.-Владимирское Братство получило новое направленіе въ своей дѣятельности. Основанное, главнымъ образомъ, для организаціи церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, наше Братство дѣйствовало сначала на правахъ епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Но въ 1894 году оно отдѣлено отъ епархіальнаго Училищнаго Совѣта и стало жить и развиваться совершенно самостоятельно. Помимо этого, по волѣ преосвященнаго Александра въ 1894 году (резолюція отъ 13 октября) былъ открытъ при Совѣтѣ особый „Противораскольническій комитетъ". Подъ предсѣдательствомъ спеціалиста по расколовѣдѣнію, какимъ является преподаватель по каѳедрѣ исторіи и обличенія раскола въ мѣстной семинаріи, преосвященный Александръ справедливо полагалъ создать особое учрежденіе, которое бы не только теоретически разрабатывало, но и предпринимало постоянныя мѣры на практикѣ къ борьбѣ съ расколомъ старообрядчества. Съ этого времени комитетъ и работаетъ, ежегодно составляя и представляя общему собранію братчиковъ свой отчетъ. Далѣе, съ цѣлію удовлетворенія религіозно-просвѣтительнымъ запросамъ современности, преосвященный Александръ нашелъ возможнымъ а) поддержать мысль объ учрежденіи епархіальнаго *церковно-археологическаго древлехранилища* и б) помогъ создать при нашемъ Братствѣ отдѣльную комиссію для завѣдыванія симъ древлехранилищемъ, открытымъ въ 1895 году въ одной изъ свободныхъ залъ архіерейскаго дома. Наконецъ, учрежденъ (4 октября 1897 г.) при томъ же Совѣтѣ Братства новый *комитетъ по историко-статистическому описанію церквей* и приходовъ епархіи.

Словомъ сказать, въ теченіе пребыванія преосвященнаго Александра на каѳедрѣ Полоцкой, наше Братство получило ту орга-

низацію, которая развита въ уставѣ Братства, по указаніямъ почившаго Владыки вновь переработанномъ и изданномъ въ 1898 г.

Дѣятельность преосвященнаго Александра нашла для себя оцѣнку въ трудѣ преподавателя Литовской духовной семинаріи Г. Я. Кипріановича подъ заглавіемъ: „Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ". Вильна 1899 г. (стр. 252—257) и „Пол. Епарх. Вѣд." 1899 г., № 16.

Да будетъ же миръ праху почившаго архипастыря Александра и вѣчная память! Благодаря заботамъ комиссіи по завѣдыванію епархіальнымъ древлехранилищемъ, на память о немъ будетъ существовать въ музеѣ Братства особая витрина, въ которой имѣетъ быть собрано все, что относится къ жизни и дѣятельности этого архипастыря.

25-го августа скоропостижно скончался другой членъ Братства д. с. с. Иванъ Андреевичъ Введенскій, директоръ Витебской мужской классической гимназіи. Онъ состоялъ почти съ самаго начала существованія Братства членомъ его, а 8 ноября 1890 г. былъ избранъ членомъ Совѣта Братства и съ тѣхъ поръ безъ перерыва избирался на общихъ собраніяхъ братчиковъ членомъ въ каждый новый составъ Совѣта Братства. Членамъ Совѣта Братства памятны спокойныя вѣскія сужденія покойнаго Ивана Андреевича въ засѣданіяхъ Совѣта, которыя онъ посѣщалъ аккуратно. Его авторитетъ среди членовъ Совѣта настолько чувствовалось всѣми, что ему единогласно представлялось званіе товарища предсѣдателя. Съ этой стороны дѣятельность почившаго Ивана Андреевича для Совѣта Братства заслуживаетъ того, чтобы быть отмѣченной въ отчетахъ Братства.

Составъ Совѣта Братства и его отдѣленій.

Въ теченіе 1899 года предсѣдателемъ Совѣта Братства состоялъ ректоръ Витебской духовной семинаріи, архимандритъ

Константинъ (Булычевъ), который несъ эту должность съ 19 сентября 1896 г.

Товарищемъ предсѣдателя состоялъ съ начала года д. с. с. Иванъ Андреевичъ Введенскій; а послѣ его смерти на ту же должность избранъ и Его Преосвященствомъ (7 октября 1899 г.) утвержденъ членъ Совѣта управляющій Витебской Контрольной Палаты д. с. с. К. І. Либинъ. Въ званіи членовъ Совѣта Братства состояли: 1) директоръ Витебской дирекціи народныхъ училищъ д. с. с. Дмитрій Ивановичъ Тихомировъ; 2) ключарь каѳедральнаго собора, протоіерей Дмитрій Васильевичъ Акимовъ; 3) священникъ каѳедральнаго собора Василій Олимпіевичъ Говорскій (онъ же казначей Совѣта Братства съ 31 августа 1891 г.); 4) инспекторъ Витебской духовной семинаріи с. с. Василій Ананьевичъ Демидовскій; 5) секретарь Полоцкой духовной консисторіи к. с. Митрофанъ Григорьевичъ Поповъ; 6) колл. сов. въ отставкѣ Іосифъ Матвѣевичъ Шелепинъ, и 7) преподаватель Витебской духовной семинаріи надв. сов. Дмитрій Ивановичъ Довгялло (онъ же секретарь Совѣта Братства съ 5 декабря 1896 года). Всѣ означенныя лица состояли членами Совѣта послѣдній годъ трехлѣтія, будучи избраны въ общемъ собраніи братчиковъ 23 марта 1897 г., кромѣ д. с. с. К. І. Либина, избраннаго въ составъ Совѣта Братства 22 марта 1898 года. 8) Съ 7 октября 1899 г. въ составъ членовъ Совѣта Братства вошелъ числившійся кандидатомъ къ нимъ совѣтникъ Губернскаго Правленія с. с. Александръ Егоровичъ Любимовъ.

Въ качествѣ постоянныхъ членовъ Совѣта Братства въ немъ присутствовали (съ 23 марта 1897 г.) предсѣдатель противораскольническаго комитета преподаватель семинаріи Петръ Ѳедоровичъ Шаровъ и секретарь сего комитета преподаватель семинаріи Николай Ѳедотовичъ Слезкинъ.

Для провѣрки (согласно устава Братства § 24) денежныхъ книгъ и отчетностей по Братству ревизіонную комиссію составляли:

1) смотритель Витебскаго мужского духовнаго училища с. с. Владимиръ Николаевичъ Тычининъ, 2) преподаватель Витебской духовной семинаріи с. с. Иванъ Петровичъ Виноградовъ и 3) священникъ Витебской Петро-Павловской церкви Стефанъ Евфимовичъ Гнѣдовскій; всѣ три по избраніи общаго собранія братчиковъ 23 марта 1897 года.

Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Витебской губерніи, кромѣ Полоцка, въ которомъ съ 1867 г. дѣйствуетъ мѣстное церковное Братство во имя св. Николая и преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой,—епархіальнымъ Братствомъ св. Владимира съ 1891 года открыты отдѣленія Братства. Составъ совѣтовъ уѣздныхъ отдѣленій въ отчетномъ году былъ такой:

Велижское отдѣленіе—подъ предсѣдательствомъ Велижскаго уѣзднаго предводителя дворянства с. с. А. П. Жданова. Члены его: 1) настоятель Велижскаго Св.-Духовскаго собора протоіерей Василій Дмитріевичъ Никифоровскій, 2) мировой судья 8 участка Витебскаго округа Д. А. Шестаковъ и 3) священникъ Велижской Ильинской церкви С. Д. Гнѣдовскій—исполнявшій обязанность секретаря и казначея отдѣленія.

Городокское отдѣленіе—подъ предсѣдательствомъ настоятеля Городокскаго собора протоіерея Дмитрія Ѳомича Григоровича Члены: 1) уѣздный предводитель дворянства Ѳ. В. Бондыревъ, 2) мировой судья С. А. Чанцевъ, который завѣдывалъ и иконокнижнымъ складомъ въ г. Городкѣ, 3) уѣздный врачъ П. Ф. Новлянскій, 4) уѣздный исправникъ В. И. Щербинскій, 5) непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія В. Ѳ. Заблоцкій, 5) непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія С. Т. Сафоновъ, 7) благочинный 2-го Городокскаго округа священникъ Вл. Блажевичъ, 8) городской староста М. С. Уверскій, 9) представитель мѣщанскаго общества М. Г. Куксинскій и 10) священникъ Городокскаго собора Н. Ѳ. Заблоцкій—онъ же секретарь и казначей отдѣленія.

Двинское отдѣленіе—подъ предсѣдательствомъ настоятеля Двинскаго Александро-Невскаго собора протоіерея Петра Никифоровича Беллавина. Члены: 1) священникъ того же собора Ѳ. Ф. Румянцевъ, онъ же и казначей, 2) директоръ Двинскаго реальнаго училища д. с. с. А. Ф. Князевъ—онъ же и дѣлопроизводитель, 3) уѣздный предводитель дворянства Л. И. Писаревъ, 4) непремѣнный членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ А. Ѳ. Чернявскій, 5) Двинскій уѣздный исправникъ Н. И. Ивановъ, и купцы: 6) А. Д. Шатровъ и 7) И. К. Молчановъ.

Дриссенское отдѣленіе—подъ предсѣдательствомъ настоятеля Дриссенскаго Николаевскаго собора протоіерея Евстафія Ивановича Кушина. Члены совѣта сего отдѣленія: 1) священникъ Росицкой церкви о. Петръ Бѣляевъ, 2) Дриссенскій уѣздный исправникъ П. М. Шавровскій, 3) помощникъ исправника В. М. Смирновъ и 4) священникъ городского собора Ѳ. А. Шеховцевъ—онъ же казначей и дѣлопроизводитель отдѣленія.

Лепельское отдѣленіе—подъ предсѣдательствомъ настоятеля Лепельскаго Спасо-Преображенскаго собора Іоанна Максиміліановича Довгялло. Члены: 1) непремѣнный членъ Лепельскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Д. Д. Щелинъ, 2) начальникъ Лепельскаго отд. Ковенскаго округа Путей Сообщенія И. Е. Григорьевъ, 3) колл. сов. С. Л. Зенкевичъ, 4) податной инспекторъ А. А. Петровъ, 5) завѣдующій Лепельскимъ городскимъ училищемъ А. А. Василенко, 6) дворянинъ Ф. Н. Годлевскій и 7) священникъ Лепельскаго собора Ф. Я. Лузгинъ—онъ же казначей и дѣлопроизводитель отдѣленія.

Люцинское отдѣленіе—подъ предсѣдательствомъ настоятеля Люцинскаго собора протоіерея Ѳ. І. Никоновича. Члены совѣта: 1) Люцинскій предводитель дворянства князь Н. И. Мещерскій, 2 и 3) непремѣнные члены по крестьянскимъ дѣламъ

присутствія П. Ѳ. Альхимовичъ и П. Я. Лавровъ, 4) Люцинскій уѣздный исправникъ Р. А. Стуартъ, 5) штатный смотритель уѣзднаго училища Г. Н. Мулярчикъ, 6) уѣздный казначей А. П. Бѣлинскій, 7) купецъ И. П. Столбошинскій, 8) податной инспекторъ Д. Я. Міончинскій, 9) городской врачъ О. Г. Рокашевъ и 10) священникъ градскаго собора Ѳ. В. Борисовичъ—онъ же казначей и дѣлопроизводитель отдѣленія.

Невельское отдѣленіе—подъ предсѣдательствомъ настоятеля Невельскаго Успенскаго собора священника Димитрія Евфимовича Гнѣдовскаго. Члены совѣта: 1) благочинный 1 округа Невельскаго уѣзда священникъ Петръ Серебрениковъ, 2) 2-го округа священникъ Илларіонъ Никоновичъ, 3) 3-го округа свящ. Георгій Завилейскій, 4) 4-го округа свящ. Дмитрій Гальковскій, 5) уѣздный исправникъ колл. асс. Д. Е. Лавровскій, 6) непремѣнный членъ колл. асс. В. И. Демидовскій и 7) Т. В. Федоровъ—онъ же дѣлопроизводитель и казначей отдѣленія.

Рѣжицкое отдѣленіе—подъ предсѣдательствомъ настоятеля Рѣжицкаго градскаго собора протоіерея Василія Борисовича. Члены: 1) священникъ градскаго собора Іоаннъ Словецкій, 2) священникъ Игнатій Сченсновичъ—онъ же дѣлопроизводитель и казначей, 3) священникъ Петръ Лѣпинь, 4) непремѣнный членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ К. П. Емельяновъ, 5) непремѣнный членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ М. Р. Депрерадовичъ, 6) уѣздный исправникъ И. А. Ермолаевъ, 7) инспекторъ Рѣжицкаго городского училища К. С. Кленицкій и 8) уѣздный врачъ Н. В. Елизаровъ.

Себежское отдѣленіе—подъ предсѣдательствомъ настоятеля градскаго собора протоіерея Романа Ѳеодоровича Алхимовича. Но состава совѣта сего отдѣленія неизвѣстно.

Дѣятельность Совѣта Братства.

Для рѣшенія текущихъ дѣлъ Совѣтъ Братства имѣлъ въ 1899 году пять собраній (5 февраля, 1 апрѣля, 9 іюня, 28 сентября и 9 декабря), на которыхъ выработано 37 журнальныхъ постановленій. Засѣданія Совѣта Братства происходили въ квартирѣ о. предсѣдателя Совѣта Братства, ректора Витебской духовной семинаріи. Общее собраніе членовъ Братства было одно 4 апрѣля 1899 года и происходило въ покояхъ Его Преосвященства. На общемъ собраніи братчиковъ составленъ протоколъ, напечатанный въ „Пол. Еп. Вѣд." 1899 г. № 8.

Отдѣленія Братства собирались для совѣщанія только по поводу назначенія и расходованія суммъ отдѣленій; а такъ какъ не всѣ изъ нихъ производили расходованіе суммъ, то и таковыхъ собраній не было, напримѣръ въ Велижскомъ отдѣленіи. Совѣтъ Братства считаетъ долгомъ, однако, отмѣтить Себежское отдѣленіе, которое хотя и находится подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго протоіерея, но свою жизнедѣятельность развиваетъ слабо, сравнительно съ прочими отдѣленіями.

Дѣятельность Совѣта Братства, согласно уставу Братства, направлялась на 1) поддержаніе денежными средствами церковныхъ школъ, 2) на развитіе иконно-книжныхъ складовъ, 3) содѣйствіе собиранію и изученію памятниковъ церковной старины и религіозной жизни епархіи Полоцкой, 4) дѣла христіанской благотворительности, 5) организацію внѣбогослужебныхъ чтеній и бесѣдъ и 6) миссію среди раскольниковъ. За отчетный годъ дѣятельность Совѣта Братства по означеннымъ отдѣламъ выразилась въ слѣдующемъ:

I. Помощь церковнымъ школамъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ братскими средствами субсидировались церковныя школы епархіи, а именно:

1. На Владимирскую церк.-прих. женскую школу при епархіальномъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, въ дополненіе къ имѣющимся средствамъ, по журнальному опредѣленію, отъ 28 сентября (журн. № 4, ст. IV), отпущено изъ аренды принадлежащихъ Братству домовъ 150 руб. Означенная сумма на основаніи счета представленнаго въ Совѣтъ Братства израсходована такъ: 1) преподавателю духовной семинаріи М. П. Изюмову за наблюденіе надъ образцовой школой по 5 руб. за іюнь—декабрь мѣсяцы, всего 35 руб., 2) жалованье школьной прислугѣ за августъ—декабрь мѣсяцы 18 р. 10 к., 3) за три куб. саж. дровъ 46 р. 60 к., 4) гостинцы для ученицъ школы въ день закладки новаго зданія училища 3 руб. 40 к., 5) на покупку матеріаловъ для шитья, вышиванья и другихъ работъ 18 р. 46 к., 6) на писчебумажныя принадлежности 8 р. 65 к. и 7) за бланки удостовѣреній для ученицъ школы на льготный ихъ проѣздъ въ городскомъ трамваѣ—65 к. Всего же по сему счету за № 65 употреблено 130 р. 76 к. Къ 1900 г. въ остаткѣ 19 р. 24 к.

2. Совѣтъ Витебскаго епархіальнаго Братства съ 1897 года ежегодно отпускалъ средства на хозяйственные расходы для Ново-Слободской церковно-приходской школы, Люцинскаго уѣзда. Въ виду того, что эта школа расположена въ мѣстности, густо заселенной иновѣрцами—римско-католиками, протестантами и раскольниками—и принимая во вниманіе преуспѣяніе означенной школы въ теченіе предыдущихъ трехъ лѣтъ при пособіяхъ отъ Совѣта Братства, опредѣлено, отъ 23 сентября 1899 г., назначить (журн. № 4, ст. IV) сто рублей на хозяйственные расходы по означенной школѣ и въ текущемъ 1899—1900 году. Изъ отчета завѣдывающаго этой школой—священника Ново-Слободской церкви о. Θеодора Серебреникова видно, что въ Ново-Слободской церковно-приходской школѣ въ теченіе 189²/₃ учебнаго года находилось 42 ученика (29 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ, а по вѣроисповѣданію 40 православныхъ и 2 католика); при школѣ учреждено обще-

житіе на 26 человѣкъ. Отпущенные въ 1898 году 100 руб. были израсходованы такъ: а) на отопленіе школы 45 р., б) на наемъ прислуги 18 р. 75 к., в) освѣщеніе 15 р. 50 к., г) письменныя принадлежности 25 р. 53 к., д) мелкіе расходы на ремонтъ школы 3 р. 5 к. Итого въ расходѣ было 107 р. 83 к., такъ что 7 р. 83 к. пополнены изъ мѣстныхъ средствъ.

А всего по сей статьѣ Совѣтъ Братства израсходовалъ 250 руб.

3. Городокское отдѣленіе на братскія средства нанимало помѣщеніе подъ женскую церковно-приходскую школу въ г. Городкѣ и содержало это помѣщеніе, издержавъ на сей предметъ 83 р. 48 к., а кромѣ того 14 учителямъ школъ грамоты, наиболѣе выдѣлившимся успѣхами и количествомъ учениковъ выдало денежнаго пособія 74 р. 25 к. Итого отдѣленіе израсходовало по сей статьѣ 157 р. 73 к.

4. Лепельское отдѣленіе выдало на усиленіе средствъ Лепельской церковно-приходской школы 50 р. и по примѣру 1898 г. израсходовало на пріобрѣтеніе книгъ для библіотекъ церковныхъ школъ уѣзда—162 руб., на каковую сумму выписано между прочимъ 100 экз. книги „*Училище Благочестія*“ по 1 экз. въ каждую школу грамоты и для церковно-приходскихъ школъ 13 экз. „Внѣбогослужебныхъ бесѣдъ изданія Спб. Братства Пресвятой Богородицы“. Итого по отдѣленію израсходовано по сей статьѣ 212 руб.

5. Рѣжицкое отдѣленіе нанимало помѣщеніе для Гурилишской церковно-приходской школы за 40 руб. и выдало на содержаніе Стефановской школы грамоты 30 руб. Итого отд. израсходовало по сей статьѣ 70 руб.

А всего въ теченіе 1899 года израсходовано Братствомъ на матеріальную помощь церковнымъ школамъ 689 р. 73 к.

II. Иконно-книжные склады.

Согласно своему уставу, наше Братство посредствомъ иконно-книжныхъ складовъ стремится въ возможно-широкихъ предѣлахъ развить продажу по самымъ дешевымъ цѣнамъ иконъ хорошаго, строго-православнаго, письма, крестиковъ, медальоновъ и другихъ предметовъ православно-религіознаго употребленія; а также книгъ, брошюръ и картинъ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія, учебниковъ и пособій для церковныхъ школъ и т. д. Къ отчетному году такіе склады (или лавки) существовали въ Витебскѣ, Городкѣ, Дриссѣ, Лепелѣ и Невелѣ. Въ 1899 году Совѣтомъ Братства было предложено отдѣленіямъ, при которыхъ иконно-книжныхъ складовъ еще не заведено,—обсудить: „не окажется ли возможнымъ положить начало складамъ, такъ какъ таковые при успѣшной дѣятельности приносятъ существенную пользу дѣлу воспитанія народной массы въ духѣ православной вѣры и обрядности“. Въ послѣдствіе сего предложенія Совѣта Братства отдѣленія Люцинское и Рѣжицкое изъявивъ, на то согласіе, уже получили разрѣшеніе Совѣта Братства 9—15 декабря 1899 г. на открытіе таковыхъ складовъ, и именно Люцинское отдѣленіе при Люцинскомъ градскомъ соборѣ съ первоначальною затратою на покупку товаровъ 25 руб. изъ средствъ отдѣленія, а Рѣжицкое при Рѣжицкомъ градскомъ соборѣ, подъ завѣдываніемъ священника градскаго собора о. Іоанна Словецкаго, съ тѣмъ, что на первоначальное открытіе лавки потребные товары на сумму 50 руб. разрѣшено получить изъ Витебской Св.-Владимирской братской лавки въ кредитъ.

Операціи братскихъ иконно-книжныхъ лавокъ съ каждымъ годомъ расширяются и тѣмъ наглядно показываютъ, что, при должной постановкѣ, этой сторонѣ братской дѣятельности предстоитъ хорошая будущность. Изъ вѣдомостей по братскимъ лавкамъ (печ. ниже) вытекаетъ, что особенно благопріятно идетъ дѣло въ Витебской

Св.-Владимирской братской лавкѣ. Согласно опредѣленію Совѣта Братства, отъ 9 декабря 1899 г., утвержденному Его Преосвященствомъ 15 декабря, особая комиссія изъ трехъ членовъ Совѣта: протоіерея о. Д. В. Акимова, колл. сов. О. М. Шелепина и Д. И. Довгялло—29, 30 и 31 декабря 1899 г. обревизовала братскую лавку. Къ 1 января 1900 года состояніе ея выразилось въ слѣдующемъ. Товаровъ въ лавкѣ, коимъ составлена подробная опись, хранящаяся при дѣлахъ Совѣта Братства, по продажной стоимости найдено на сумму 5.448 руб. 68 коп., въ теченіе 1898 года поступило въ лавку товаровъ на сумму 11.317 руб. 32 коп., продано же на сумму 10.733 руб. 75 коп. (противъ 10.312 р. 80 к. въ 1898 г.). Къ 1 января 1900 г. наличными за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по лавкѣ состоитъ 3.287 руб. 43 коп. (къ 1 января 1899 г. было 2.411 р. 70 к.). Неоплаченныхъ счетовъ и долговъ за братскою лавкою не было. Св.-Владимирская братская лавка въ 1899 г. находилась въ завѣдываніи о. казначея Совѣта Братства священника В. О. Говорскаго. Продавцами состояли діаконъ каѳедральнаго собора Титовъ и пономарь Юревичъ, оба съ жалованьемъ по 15 руб. въ мѣсяцъ. Отчетный годъ въ жизни Витебской Св.-Владимирской братской лавки отмѣченъ опредѣленіемъ Совѣта Братства (отъ 5—4 февраля за № 1) о необ одимости поѣздки въ г. Москву завѣдывающаго братской лавкой для ознакомленія съ цѣнами и сортами предметовъ, продаваемыхъ въ братской лавкѣ, въ виду того, что цѣны въ братской лавкѣ найдены были сравнительно высокими, а продаваемыя издѣлія нерѣдко неизящныя и что плохой выборъ и дороговизна товаровъ отталкиваетъ покупателей и заставляетъ ихъ обращаться въ стороннія иконныя лавки. О. казначей Совѣта Братства на ассигнованные въ его распоряженіе 50 руб. выбылъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1899 г. въ Москву и тамъ посѣтилъ фабрики церковныхъ вещей и иконно-кіотныя, а также торговли золотыхъ и серебряныхъ крестиковъ. Благодар сему явилась возможность

на многихъ товарахъ сдѣлать значительную скидку противъ прежнихъ цѣнъ и кромѣ того войти въ сношеніе съ новыми фирмами, болѣе подходящими къ требованіямъ братской лавки. Въ теченіе 1899 г. изъ Св.-Владимирской братской лавки роздано крестиковъ, иконъ и брошюръ въ день возсоединенія уніатовъ съ православною церковью на сумму 9 р. 90 к.

Второе мѣсто по величинѣ и годовому обороту занимаетъ Лепельскій братскій иконно-книжный складъ, помѣщающійся въ особой комнатѣ при соборной караулкѣ. Въ немъ къ 1 января 1899 г. оставалось товара на 679 р. 9 к. и наличными деньгами 140 р. 30 к. Выписано товаровъ на 146 к. 53 к. Итого 965 р. 92 к. Товаровъ продано за годъ на 336 р. 9 к., наличными деньгами состоитъ 221 р. 37 к., товаровъ въ лавкѣ къ 1 января 1900 г. на 516 р. $1\frac{1}{2}$ к. При продажѣ товаровъ получено чистой прибыли 60 р. $8\frac{1}{2}$ к. Изъ каковой суммы продавцамъ уплачено за годъ 24 р. Въ теченіе 1899 года разошлось:

1) крестиковъ на	62 руб.	42 коп.
2) иконъ и кіотовъ къ нимъ . . .	106 „	81 „
3) книгъ и брошюръ	15 „	78 „
4) лампаднаго масла	137 „	18 „
5) лампадокъ, серебряныхъ цѣпочекъ и тесемокъ	13 „	90 „
	536 руб.	9 коп.

Лепельское отдѣленіе кромѣ иконно-книжнаго склада имѣетъ небольшую братскую библіотеку религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ. Библіотека эта съ 1898 года помѣщается въ зданіи мѣстной церковно-приходской школы. Въ отчетномъ году для пополненія ея выписано брошюръ на 4 р. Изъ библіотеки книги и брошюры для чтенія выдаются безмедно.

Третье мѣсто занимаетъ Дриссенскій братскій иконно-книжный складъ, при Дриссенскомъ Николаевскомъ соборѣ. Въ теченіе

1899 г. продано товаровъ на 431 р. 56 к. съ чистой прибылью въ 58 р. 12 к.; къ 1 января 1900 г. товаровъ осталось на сумму 273 р. 4 к. Сверхъ сего отдѣленіе въ своемъ отчетѣ нашло нужнымъ отмѣтить, что „въ отчетномъ году только церкви: Боровская, Кохановичская, Освѣйская, Росицкая и Тоболковская пріобрѣтали товаръ изъ лавки и снабжали имъ своихъ прихожанъ. Но и остальные оо. настоятели обѣщали поддержать благія начинанія отдѣленія въ будущемъ. Съ отчетнаго года при отдѣленіи открытъ книжный складъ учебниковъ, при чемъ, во избѣжаніи конкуренціи, отдѣленіе склонило мѣстныхъ торговцевъ книгами въ г. Дриссѣ, ликвидировать свои дѣла. Съ предстоящаго учебнаго года отдѣленіе намѣрено увеличить свой книжный складъ и объявить по всѣмъ начальнымъ училищамъ уѣзда объ имѣющихся въ складѣ на продажу учебныхъ изданій, съ назначеніемъ возможно дешевыхъ цѣнъ и даровой пересылки за счетъ небольшого % уступки, получаемаго отдѣленіемъ при оптовой выпискѣ книгъ непосредственно отъ издателей“. Завѣдываніе братскою лавкою съ самаго начала ея существованія находится на попеченіи священника градскаго собора о. Ѳеодора Шеховцова, который велъ это дѣло безмездно.

Въ г. Городкѣ братское отдѣленіе имѣетъ иконно-книжный складъ при часовнѣ, на площади города. Продаетъ особое лицо съ платою ему 15 руб. за годъ. Торговый оборотъ сравнительно незначительный. Отъ 1898 г. оставалось: а) наличными 11 р. 29 к. и б) въ товарѣ 110 р. 54 к. Въ теченіе 1899 г. выписано товара на 62 р. 11 к. Къ 1900 г. въ остаткѣ: а) наличными 23 р. 3 к. и б) въ товарѣ 116 р. 65 к. За весь годъ въ семъ складѣ продано крестиковъ и иконъ всего на 54 р. 50 к. и брошюръ и поминальницъ на 24 р., всего продано на 78 р. 50 к., при чемъ прибыль опредѣляется въ 10%, такъ что всего складъ за годъ выработалъ прибыли 7 р. 85 к. Пріобрѣтено товаровъ на 62 р. 11 к. Сравнительная незначительность развитія

дѣятельности своего иконно-книжнаго склада сознается самимъ Городокскимъ отдѣленіемъ. Онъ объясняетъ это различными причинами, какъ напримѣръ: „частымъ посѣщеніемъ города и селеній уѣзда книгоношей, близостью г. Городка къ г. Витебску и даже малымъ % грамотныхъ въ народѣ".

Кромѣ продажи крестиковъ и брошюръ Городокскимъ отдѣленіемъ на средства склада выписываются ежегодно листы для уличныхъ народныхъ библіотекъ и ежегодно въ день общаго собранія Братства 6 декабря раздаются безплатно крестики и медаліоны. На первое въ отчетномъ году израсходовано 2 р. 25 к. и по 2-й ст. 3 р. 30 к.

Невельское отдѣленіе Братства имѣетъ складъ только крестиковъ и брошюръ, помѣщающійся въ часовнѣ. Кто завѣдывалъ складомъ и на какихъ условіяхъ въ отчетѣ не упоминается. Изъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей явствуетъ, что за годъ по братскому складу выручено 68 р. 15 к., въ каковой суммѣ получено прибыли 16 р. 18 к., т. е. до 30%%. При этомъ отдѣленіе пишетъ: „въ братской часовнѣ всякій можетъ купить освященный крестикъ по самой дешевой цѣнѣ, почти безъ всякой прибыли въ виду того, что многіе православные совсѣмъ не имѣютъ крестиковъ и не привыкли ихъ носить. Совершенно бѣднымъ Братство раздаетъ крестики даромъ, приблизительно въ годъ на сумму 20 рублей". Состояніе братской лавки таково: къ 1 января 1899 года оставалось товаровъ на сумму 100 р. 35 к.; въ теченіе года выписки товаровъ не производилось и только въ декабрѣ выписано и уплачено по счетамъ торговцевъ 59 р. 50 к. Къ 1 января 1900 г. состоитъ въ братскомъ складѣ товаровъ на сумму 91 р. 40 к. и наличными 8 р. 40 к.

Что касается остальныхъ своихъ отдѣленій, то находя необходимымъ выразить сожалѣніе, что пока встрѣчаются затрудненія къ устройству и развитію иконно-книжныхъ складовъ въ